

Предпусковые дни на Волго-Доне

Сообщения корреспондентов «Литературной газеты»

Последние работы

На трассе канала от земляной дамбы, возде которой остановилась дождевая вода, до входа в канал со стороны Волги фронт работ передвигается все ближе к великой реке. На значительном отрезке пути в Водораздельном районе, где в последние дни шла особенно упорная борьба за каждый вытнутый кубометр грунта, земляные работы закончены. Покинули русло канала экскаваторы, на некоторых из них уже сегодня началась демонтаж. На Волго-Доне они свою работу закончили. Теперь их готовят к отправке на другие великие стройки коммунизма.

Сейчас строителям водораздела еще осталось замостить откосы на небольшом участке, и тогда путь донской воде к Волге будет открыт.

Экскаватор Михаила Гладких и Ивана Шуклина стоит наготове. Машина разберет перемычку, и вода из Варваровского водохранилища пойдет по каналу к девятому шлюзу.

На нижнем подходе к девятому шлюзу моншине еще не закончено. Но для того, чтобы не задерживать воды Дона, здесь прогнут специальный проход.

Большую трудовую победу одержали строители и монтажники восьмого шлюза «Чапуриновской лестницы». Сложное гидротехническое сооружение приняло свои проектные очертания. Установлены все металлические конструкции и механизмы, они опробованы, полностью замощены подходы к шлюзу. Дружный коллектив, воз-

главляемый А. Огурьевым, за короткое время выполнил огромные строительномонтажные работы. Сегодня шлюз полностью готов к приему и пропуску донской воды.

На фронте одной из башен управления, находящейся пока в лесах, устанавливается бронзовый щит. На нем будет сделана надпись, говорящая о том, что из этого района в июле 1918 года началось успешное наступление частей Царицынского фронта на юг против белогвардейцев.

Чем ближе день пуска канала, тем напичканнее трудятся строители. Мы с трудом выбрались из потока самосвалов, идущих по дороге к седьмому, шестому и пятому шлюзам. Здесь еще остались земляные работы и связанное с ними мошное откосов приплюсовых дамб. Строители обещают справиться со всем этим в ближайшие два-три дня.

А дальше путь к Волге открыт. Все участки канала между четвертым и первым шлюзами готовы к началу судоходства.

На шлюзах волжского склона заканчиваются архитектурно-отделочные работы. На первом шлюзе, находящемся у самого входа в канал, быстрыми темпами ведутся работы по завершению строительства триумфальной арки. Скоро леса с башен управления шлюзов будут сняты, и они откроются во всей своей красе.

КРАСНОАРМЕРСК,
21 мая. (По телефону)

В Калачевском порту

На окраине Калача сооружается один из крупнейших портов Волго-Донского судоходного пути. У самого входа на территорию порта стоит одноэтажное каменное здание голубого цвета — котла строительства. Как ведем на Волго-Доне, перед конторой сооружены доска показателя и большой календарь, указывающий, сколько времени осталось до завершения работ. На фронте здания прибывает и в изображении будущего порта: у его причалов стоят пароходы, портальные краны переносит грузы. Впрочем, достаточно пройти по участку, чтобы получить представление о том, каким очень скоро будет порт: до полного завершения работ осталось считанные дни.

Два ряда красивых каменных зданий, в которых размещаются различные службы порта. Недалеко от берега — большие склады. Вокруг кинит жизнь. Непрерывно шумят машины, повожая грузы. Двигаются бульдозеры, разравнивая грунт, прокладывая дорожку. Поглядывают огни электросварки. В воздухе слышатся стрелы кранов.

Низко выгнулась грузовой причал. Недалеко от него на воде стоит земснаряд: он выгружает в остров, разрыхляет грунт и гонит его по пульту поводу на большую площадку, огражденную с четырех сторон шпунтом. Земснаряд сооружает бухту для

судов, намывает грунт в причал. Неподалеку от грузового причала монтажники собирают портальные краны.

— Узнаете краны? — спрашивает инженер Тимофеев, совмещающий обязанности главного инженера Калачевского района и начальника участка строительства порта. — Это ветераны Волго-Дона. Это доставлен из Мариновки, а этот — из Красноармейска. Теперь они навсегда останутся в порту.

Монтажники — опытные люди. Они не ждали, пока строители соорудят причал и уложат подкрановые рельсы, а установили краны на специальной дорожной площадке.

Рядом с грузовым причалом построен пассажирский. Берег Дона вымощен камнем, к воде ведет небольшая железобетонная лестница. Причалные дамбы готовы к приему пароходов. На днях сюда подвезут плочувую пристань. Берег Дона украсят цветы и зелень.

По реке непрерывно снуют катеры. Они подают грузы и уходят в дальние рейсы по Цимлянскому морю.

— Пионеры нового водного пути, — говорит Тимофеев, показывая на катеры. — Мимо берега идет судно. С него раздается протяжный гудок. Команда приветствует строителя Калачевского порта.

КАЛАЧ. 21 мая. (По телефону)

Море в степи

Этот воскресный день пионеры рабочего поселка Цимлянский проводят на всю жизнь. Они совершили прогулку на катере по Цимлянскому морю. Первые пассажиры на новом степном море!

С Кумистских высот, куда переселилась бывшая станция Цимлянская, дети много месяцев наблюдали за тем, как росла могучая плотина, перегородившая Дон, как заполнялось водой новое море. На их глазах у самого берега будущего водохранилища выросла гидроэлектростанция. Сама станция превратилась в рабочий поселок — будущий город, в котором строятся универсам, гостиница, новые жилые дома, водопровод, благоустраиваются дороги.

С катера в зорю экскурсантов открылся вид на гигантскую плотину. На ней завершаются сейчас работы по строительству гидроэлектростанции и рыбоподъемника, разбирается знаменитая вставка. Вдали виден морской порт со своими многочисленными сооружениями. Все принимает вид законченных монументальных сооружений.

Надвое от плотности, насколько видит глаз, широко раскинулось море.

День открылся первой навигации недели. Коллективы Волго-Донского речного пароходства и бассейнового управления пути ведут к ней большую подготовку.

В море вышли несколько теплоходов, катеров и плочувая база с навигационными знаками. На этих судах находится большая группа лодочников во главе с главным лодочником участка пути Иваном Фудавым и капитаном-наставником пароходства Николаем Шлягиным. Они изучают новую судоходную трассу; за несколько дней буями и вежами обставлено свыше 50 километров пути.

По проекту расставлена этих знаков предполагалась несколько иная. Расстояние между буями, например, намечалось значительно больше. В некоторых местах установка буйев, вех и створов вообще не намечалась. После первого разведочного рейса в проект пришлось внести некоторые коррективы. Огни буйев хорошо видны ночью на значительном расстоянии.

Пароходы гружены цветами

От Северного речного порта Москвы отошли два парохода — «Гончаров» и «Анатолий Сера», груженные цветами. Тысячи корейских гвоздик, многолетних астр, сахалинской гречки, дельфиниумов, солидаго, герспериса, ирисов выдвинули цветоводческие хозяйства Москвы для цветников, парков и скверов, создаваемых вдоль Волго-Донского канала.

Путь от Москвы до Сталинграда займет более недели. Бригады садовников-цветоводов предусматривают каждую неделю: корны и клубны упакованы в специальные ящики, на пароходах они погружены так, чтобы к растениям проникал дневной свет, в пути будет проводиться полвика растений.

по днем буй просматриваются плохо. Теперь их расставляют на меньшем друг от друга расстоянии. В этом году уровень воды в море еще не достигнет проектной отметки; на некоторых участках трассы корабли пойдут по старому, извилистому руслу реки. Эти участки приходится обставлять дополнительными знаками.

На новом море есть несколько пристаней, где будут швартоваться пароходы, курсирующие на линии Сталинград — Ростов. Сейчас в разгаре благоустройство пристаней, их озеленение, высадка цветочной рассады. Привозятся в порядок старые и завершается строительство новых служебных и пассажирских помещений. Подходят к концу строительство новых красивых дебаркадеров.

Большие работы идут на пристани Калач, где готова причальная стенка. Построена спускная лестница к дебаркадеру. На площадке пристани высаживаются декоративные деревья и цветы. Проведен воскресный по благоустройству всей территории пристани.

Напряженно трудятся и коллектив строителей Цимлянского морского порта. Во многих зданиях идут наружные и внутренние отделочные работы.

В то же время заканчиваются работы на 14-м и 15-м шлюзах и на канале, соединяющем их.

Заканчиваются отделочные работы и монтаж механизмов на башнях управления 14-го шлюза. Приступлено к наружному оформлению башен, устройству арки. Готова камера шлюза. От 14-го шлюза вниз к 15-му проложен соединительный канал. Его прорезала перемычка, которая только что разобрана. Теперь на всем протяжении канала открыт путь воде. Подходят к концу и сооружения последнего, 15-го шлюза. Низовой канал, идущий от этого шлюза к Дону, уже принял воду.

...На Цимлянском море становится все оживленнее. Чаше и чаще слышны гудки теплоходов и сирены катеров, бороздящих его воды.

Рабочий поселок ЦИМЛЯНСКИЙ
21 мая. (По телефону)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

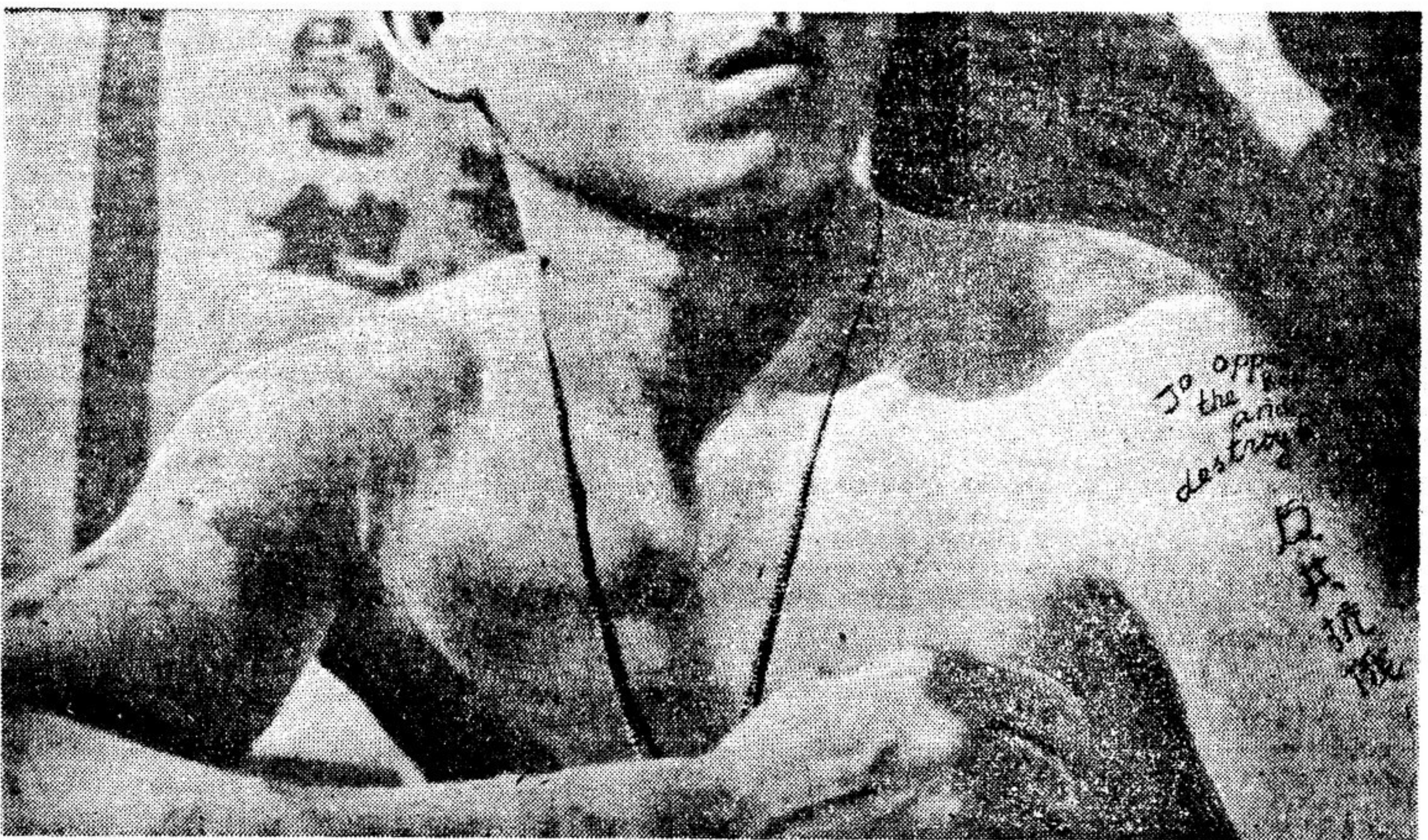
ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 62 (2935)

Четверг, 22 мая 1952 г.

Цена 40 коп.

События на острове Кочжедо и переговоры в Паньминьчжоне

На этом снимке, взятом нами из английской газеты «Дейли уоркер», изображен китайский доброволец — один из тех, кто при первой опасности, угрожавшей его отчуждению, оставил свой мирный труд и взял в руки винтовку, чтобы отразить бешеный натиск озверевших захватчиков. На измученной и истерзанной янки-окупантами корейской земле он и его товарищи сражались за жизнь своего народа, за независимость своей родины, за будущее своих детей.

То, что произошло с ним в американском плену, в лагере смерти на острове Кочжедо, надписи, которую американские изверги вытатуировали на его левой руке, — все это находится в кричащем противоречии с международными законами, принятыми в цивилизованном обществе, с самой простой человеческой моралью.

В то же время татуировка, которую вы видите на левой руке китайского добровольца, имеет самое прямое отношение к наглому поведению янки в Паньминьчжоне, где они, с хладнокровным цинизмом играя человеческими жизнями, затягивают и срывают переговоры о перемирии.

За этим фотоснимком встает история, полная подлинного трагизма.

После многочисленных уступок, сделанных в ходе переговоров корейскими и китайскими делегатами, которые искренне стремятся прекратить кровопролитие и установить мир, несогласованным остался только вопрос об обмене военнопленными.

Казады бы, разрешить его не составлял труда.

В самом деле, ведь никто не отменял Женевскую конвенцию, определяющую порядок и принципы обмена военнопленными, конвенцию, принятую всеми цивилизованными государствами. Но, как видно, в Вашингтоне международные соглашения признают не больше значения, чем клочку старой бумаги. Незаконные требования, выдвинутые янки-империалистами, сводятся к следующему: они соглашаются на обмен всего лишь 70 000 военнопленных, а более ста тысяч корейцев и китайцев хотят силой задержать в американских застенках. С этой целью генерал от бактериологии Риджуэй, а вслед за ним глава американской делегации в Паньминьчжоне вице-адмирал Джой настаивали на так называемой «добровольной репатриации», лживо утверждая, что значительное число пленных не желает возвращаться на родину.

А тем временем на острове Кочжедо, на этом искалеченном американцами клочке корейской земли, интервенты железом и кровью обрабатывают военнопленных, убивают и подвергают их другим пыткам, надеясь вырвать у них заявления об отказе репатрироваться.

И пока Джой болтал в Паньминьчжоне, американские гестапошники на Кочжедо изощрялись в зверствах и насилиях.

Пока Джой, как популяг, твердил о «добровольной репатриации», янки под дулом пулеметов «опрашивали» военнопленных. Интервенты стремились не просто задержать у себя пленных. Они хотели пролат их в рабство Ли Сын Ману и Чан Кай-ши, превратить в американское пущечное мясо.

Избиения, пытки, массовые убийства, использование военнопленных как материала для бесчеловечных экспериментов с атомным и бактериологическим оружием — все это режим насилия и извечельств, установленный на острове Кочжедо, по мысли преступников, должен был сломить моральный дух военнопленных. Той же самой цели служит также массовая «психологическая» операция, предпринятая американскими варварами на этом острове и далеко превосходящая своим извержеством методы святых отцов-инквизиторов, которые были особенно изощрены в такого рода делах.

Речь идет о мистическом ритуале, который должен воздействовать на психику

пленных. Угрожая немедленной расправой, оккупанты старались заставить пленных расписаться кровью на заявлениях об отказе возвратиться на родину, татуировали на их коже «торжественную» клятву. Для «обработки» пленных были созданы специальные бригады предателей. Лисьянмановским и чанкайшестским попомкам поручали самую грязную палаческую работу. Китайский доброволец, изображенный на снимке, — одна из жертв этого утонченного террора. На его левой руке презренные американские палачи выкололи следующую фразу: «Сопротивляться красным и уничтожить Россию».

Надписи вытатуированы на двух языках — английском и китайском. Отнюдь не прогрессивный английский журнал «Налл-стрейтс» и тот с сомнением отметил, что «хотя пленные не знают английского языка, на них вытатуированы также лозунги по-английски».

Но янки это обстоятельство мало смущает. Если бы эти палачи смогли, они фабричным способом покрыли бы татуировкой всю поверхность кожи военнопленного, написав свою чудовищную фразу на всех языках мира. А потом, ухмыляясь, сказали бы, что их жертвы прозвали это сами.

О том, как происходила процедура татуировки, стало известно из многочисленных источников. 25 февраля китайские народные добровольцы захватили перебошенного за линию фронта для шпионской работы американского агента Дю Чен-хана, служившего раньше в органах американской разведки на Кочжедо. На допросе этот агент заявил, что военнопленных татуировали чанкайшестские агенты.

Обстановка татуировки была такова. Пленных, изувеченных и избитых, выводили по одному и ставили перед фронтом особенно свирепых охранников, державших наготове штыки и орудия пыток.

Другой захваченный агент Чан Кай-ши Ван Кай-ши заявил, что, например, военнопленного Хо сначала избивали до полусмерти, а потом насильно вывели у него на спине надпись: «Антикоммунист, будь против России». «Военнопленным, — показывал он, — говорили: «Если вы вернетесь с своим с такой татуировкой, вас будет ждать там вечная смерть».

В последних словах заключаются подлый расчет преступников. Сломать моральный дух пленных, подвить волю к борьбе, убедить их в том, что путь на родину для них закрыт, — всего этого стремились добиться янки-интервенты, развязывая «психологический террор», заставляя пленных расписаться кровью, татуируя на их коже кощунственные лозунги.

Однако американские преступники жестоко просчитались. Разработав мистический ритуал, они полагают, что имеют дело с «азнатами» — «цивилизованными», томными и необразованными людьми, которым можно легко обмануть и сломить с помощью всякого рода угроз, пыток и дьявольских обрядов. Эти времена давно прошли. В Китае и Корею пришел свет свободы и счастья. С великодушным мужеством корейские и китайские патриоты переносят пытки, насилия, зверства. С презрением они отвергают жалкие попытки американских варваров сломить их боевой дух.

Следует отметить, что снимок татуированного китайского добровольца, в сопровождении специальной статьи и других фото, был помещен также в американском реакционном журнале «Лайф» от 31 марта 1952 года.

Этот журнал попытался нарисовать идеализированную картину жизни пленных в лагере смерти на Кочжедо. Но его тщетные попытки лишь показали зловонную кухню американской пропаганды. «Лайф» утверждает, в частности, что около тысячи человек «вытатуировали сами на себе (сразу на двух языках) — английский и китай-

ском! — Ред.) грубыми, но неизгладимыми штрихами антикоммунистические лозунги».

Но что скажет теперь читатель «Лайфа», когда полностью открылась завеса над страшными злодеяниями янки на острове Кочжедо, когда американские варвары полностью изобличены в ужасных преступлениях против человечества. Низкопробной журналистской стряпней не прикрыть кощмаров острова Кочжедо.

Татуировка наносилась на кожу пленных, доведенных побоями и пытками до бессознательного состояния. И легко понять возмущение, которое охватывало корейского или китайского патриота, когда он приходил в сознание и видел на своей коже кощунственные слова: «Наконец, чаша терпения переполнилась».

Безоружные, окруженные частоклом штыков, живущие под дулами пулеметов и пушек, подвергаемые самым утонченным издевательствам, военнопленные совершили замечательный смелый поступок, свидетельствующий об их воле к борьбе. Всюду знают теперь о задержании пленными команданта лагеря в Кочжедо американского бригадного генерала Лодда. Военнопленные в качестве условия его освобождения потребовали соблюдения Женевской конвенции, немедленного прекращения убийств и насилий, прекращения так называемой «добровольной репатриации», принудительного опроса.

Героизм пленных привел в ярость американских захватчиков. Риджуэй приказал 8-й американской армии «предпринять любые действия, которые будут необходимы и использовать любую силу, которая будет необходима». Однако в этот самый момент новый командант лагеря в Кочжедо — Колсон, желая поскорее выволочь Лодда, вынужден был признать, что требования пленных справедливы от начала до конца. Он заявил: «Что касается пункта первого вашего послания, то я признаю, что имели место случаи кровопролития, когда многие военнопленные были убиты и ранены войсками Объединенных Наций».

Эпизод с генералом Лоддом, задержанным безоружными пленными в самом лагере смерти, и последовавшее за ним вынужденное признание генерала Колсона выбили почву из-под ног американской делегации в Паньминьчжоне. О чудовищных преступлениях, совершаемых янки за колючей проволокой лагеря Кочжедо, стало известно всему миру. Их засвидетельствовал американский генерал, командант лагеря смерти. В Вашингтоне началась настоящая паника. Колсон был уволен, смещен также вице-адмирал Джой. Новым командантом лагеря в Кочжедо назначен генерал Бутнер, который полагает, что «обращение с вражескими пленными в прошлом было слишком мягким», и замыслил новую кровавую резню. На остров Кочжедо стягиваются войска, туда прибывают танки.

Труман, выступая на днях в Уэст-Пойнте, послал большую часть своей речи Корею. Он снова заявил, что США не изменят своей точки зрения по вопросу о военнопленных.

Роль популяг на переговорах в Паньминьчжоне перешла к некоему генералу Гарриону.

Но каждый раз, когда откроет рот для произнесения очередной речи любой из американских политиков и генералов, перед глазами миллионов людей будут стоять образы узников Кочжедо. Перед глазами миллионов людей возникнут трагические картины гитлеровского разоя в этом лагере смерти, страшные и кощунственные татуировки...

Люди не перестанут восхищаться патриотизмом корейцев и китайцев, стоящих насмерть, чтобы завоевать жизнь, верных патриотов, борцов за освобождение Кореи, за мир на Дальнем Востоке.

В беседе с нашим корреспондентом...

На Крайнем Севере

Из многих преобразований, свершенных советскими людьми на севере нашей Родины, пожалуй, больше всего поражает запольное земледелие. Речь идет не об единичных опытных участках мичуринцев и любителей, а о колхозных и совхозных полях, плантациях и огородах в крае, который истари не знал своих овощей и злаков.

Этим достижениями жители советского Севера немало обязаны трудам коллектива Всесоюзного института растениеводства. Ученые-овощеводы Т. Лизгунова, Д. Брежнев, В. Красочкин, П. Гусев и другие поставили перед собой цель — преобразовать овощеводство в северной зоне, удлинить кратковременный осенний «овощной сезон», добиться, чтобы население городов и промышленных центров получало свежие овощи в течение круглого года.

Задача была нелегкой. По существу, требовалось коренным образом передать самую природу растений, привить растениям новые качества.

Работы по выведению новых северных сортов овощей велись в течение ряда лет на базах института в северных районах страны, велись в содружестве с овощеводскими практиками. Новые сорта после испытаний сразу же шли в производство — на поля овощных колхозов и совхозов северной зоны. Одновременно было организовано выращивание семян новых сортов в таких масштабах, которые обеспечивают потребности многих овощеводческих районов.

Одна из опытных станций Всесоюзного института растениеводства находится в Хибинах. Она создана четверть века назад выдающимся советским ученым, академиком И. Эяхфельдом. Ленинградский корреспондент «Литературной газеты» связался по телефону с заведующим лабораторией овощных культур этой станции П. Гусевым и попросил его ответить на несколько вопросов о работе запольных овощеводов.

Вопрос. Какие овощи выращиваются у вас на Крайнем Севере?

Ответ. Овощеводы Заполярья успешно выращивают кочанную и цветную капусту, репу, морковь, свеклу, многолетний лук и многие другие культуры.

Вопрос. Какие урожаи вы получаете?

Ответ. Урожаи хорошие. По белокочанной капусте, основной нашей культуре, в периодовых запольных совхозах и колхозах урожай даже выше, чем в старых овощных районах.

Вопрос. Выращиваются ли на севере семена овощей, как обеспечиваются семенами совхозы и колхозы?

Ответ. На станции выращиваются семена всех названных мною культур. Кроме того, овощное семеноводство организовано во многих передовых хозяйствах. Собственными семенами Мурманская область обеспечивает на 80 проц.

Вопрос. Какие новые сорта для открытого грунта в этом году передаются на испытание?

Ответ. Для испытания в открытом грунте переданы капуста «247» и редис «Хибинский».

...Большая и разносторонняя работа ученых-овощеводов получила высокую оценку: Т. Лизгунова, Д. Брежнев, В. Красочкин и П. Гусев за выведение новых сортов овощных культур и продвижение семеноводства на север удостоены Сталинской премии.

Обком партии о работе писательской организации

Работа писательской организации Северо-Осетии была обсуждена на пленуме областного комитета партии. На пленуме отмечали, что в произведениях ряда писателей проявляется национальная ограниченность. Слабое владение методом социалистического реализма привело к созданию ложных, надуманных произведений (рассказ Д. Мамсурова «Тень», повесть Т. Елжеева «Колос наливется»), к воспеанию старины, пережитков феодально-родового быта (С. Бритаев, А. Гулуев, Д. Хетагуров, Х. Плиев). Вскрыто неправильное толкование некоторых вопросов нартового эпоса, идеализация диких обычаев (статья А. Газзаева, С. Битиева). Все это в значительной степени объясняется неудовлетворительным состоянием литературной критики и литературоведения, отсутствием критики и самокритики в среде писателей. На пленуме был подвергнут резкой критике и работа журнала Союза писателей Северной Осетии «Мах Дуле» («Наша эпоха»).

После пленума состоялось общее собрание писателей, на котором отмечены серьезные недостатки в работе правления отделения ССП. Избрано новое правление (председатель К. Гутнев).

Аллея героев в Сталинграде

СТАЛИНГРАД. Здесь заложена новая улица — Аллея героев. Это будет улица — памятник героям Сталинградской битвы. Застроенная многоэтажными зданиями и украшенная скульптурами героев, она соединит площадь Павших борцов с Центральной набережной и парадной лестницей. На территории будущей улицы уже высажены многолетние деревья.

Открытие памятника К. А. Треневу

На Ново-Девичьем кладбище (Москва) в связи с седьмой годовщиной со дня смерти Константина Андреевича Тренева состоялось траурный митинг, посвященный открытию памятника-надгробия писателю. А. Софронов, говоря о неувядаемом таланте К. А. Тренева, о том, что его пьеса «Любовь Яровая» вошла в золотой фонд советской литературы, призвал драматургов учиться у Тренева мастерству, идейности, страстной заинтересованности в героических делах советских людей.

К. Фелин напомнил, что К. А. Тренев не только замечательный драматург, но и выдающийся прозаик, и в начале века выступивший с реалистическими рассказами, резко противопоставившими засилью в литературе того времени декадентских, угоднических произведений. К. Фелин говорил о том, что работа К. А. Тренева является пример высокой творческой ответственности к своему творчеству, пример неустанной помощи молодым литераторам.

...Памятник открыт. К его созданию вкладываются деньги от Союза писателей СССР, театров. На траурном митинге присутствовали литераторы столицы, режиссеры и актеры московских театров, друзья и близкие К. А. Тренева.

Трактор пришел в сад

У тяжелых тракторов, несущих службу в бескрайних полях нашей Родины, появился прорывной младший брат. Он назван сенокосно-огородным трактором.

Трактор создавался в экспериментальном цехе Харьковского тракторного завода имени С. Орджоникидзе. Серийный выпуск машин освоен Харьковским тракторно-сборочным заводом. Отсюда выехала она пробовать силы на колхозные поля и в сады Украины, на плантации и виноградники Грузии. Побывал трактор и в Москве, на опытной станции Тимирязевской академии.

...Около трактора стоит молодой рабочий. Это тот, кто собрал первый сенокосно-огородный трактор, чьи руки дали жизнь его мотору — лауреат Сталинской премии Антон Миронович Бурейко.

Бурейко показывает, как несложно, с помощью лишь козляка, гаечного ключа и молотка преобразовать трактор и становится похожим на плуга с широко расставленными концами. Таким он может спокойно двигаться с культиватором, окучивая, например, картофель; колеса пройдут бороздами, не поточут гряд, а двигатель нижней своей частью не коснется растений.

Работает трактор и с сенокосилкой, сепарой, жаткой. Копает картофель, свеклу, морковь. Работает на приводе со шкивом при молотке. Подключаются к нему и шила и насос.

— А вот как он выглядит в саду... Впечатление такое, будто перед вами трактор другой конструкции. Расстояние между колесами сужено, корпус двигателя на нормальной высоте... И понятно, что этим достигается: в саду он пойдет только дозволенным путем, не слезет с коры со стога и не обидит сеянец.

Этот трактор — результат труда коллектива, штаб которого на Харьковском тракторном заводе, а точнее — в отделе главного конструктора.

Один из авторов проекта сенокосно-огородного трактора — лауреат Сталинской премии заместитель главного конструктора завода Мария Лукьяновна Лядук. Выросла она в колхозе и с детства знает, каких трудов стоит возделывать сад и огород.

— А вот я расскажу про копнище этим трактором сена, сама наблюдала, — оживает Мария Лукьяновна. — Понаехали на сенокос колхозники и колхозницы, человек до сорока. А наш подкатил, человек до сорока. А наш подкатил и влетеро быстрее обернулся. И вот еще что: я приехала в колхоз, спрашиваю: «Где у вас сейчас наш сенокосно-огородный?» — «Да вот», — отвечают, — только что воду качал из колодца». — Ну в колодцу. «Нет, говорят, он уже доска пляшет». — А на колхозном дворе: «Э, да он давно на сенокосе!»

Сенокосно-огородный трактор опробован и освоен.

Колхозники хвалят трактор и вместе с тем требуют увеличения производства компактных «портативных» сельскохозяйственных орудий к нему. Говорят и о том, что хорошо бы кое-какие особенности сенокосно-огородного трактора передать и обычным полевым тракторам.

Мих. СКОРОХОДОВ
ХАРЬКОВ

Новые проекты домов

В Москве, в Центральном доме архитектора, закончилось творческое обсуждение новых типовых проектов жилых домов, предназначенных для строительства в населенных пунктах центральных и восточных районов страны.

На обсуждение было представлено свыше пятидесяти типовых проектов двух-трех-четырех- и пятиэтажных домов, разработанных коллективом архитекторов Государственного института проектирования городов, «Горстройпроекта», «Союзинженпроект» и архитектурной мастерской И. В. Веснина.

Представленные на обсуждение новые типовые проекты различны по своей архитектуре и внутренней планировке. Это дает возможность производить ансамблевую застройку улиц, площадей и больших кварталов. В проектах предусматривается максимальное использование сборных конструкций и архитектурных деталей, изготовленных на заводах.

Федор ГЛАДКОВ

Об одном позорном пережитке

Мы вправе гордиться нашей советской культурой, потому что она — самая высокая, самая благородная, самая передовая в мире. Советский народ под водительством великой партии коммунистов за 35 лет социалистического строительства создал качественно новую культуру во всех областях жизни: труд у нас стал источником творческого вдохновения, делом чести, славы, доблести и героизма; наука и искусство стали достоянием широчайших народных масс, из недр рабочего класса и колхозного крестьянства выросли могучие кадры советской интеллигенции. Советский Союз, страна социализма, освещает мир, как сияющая заря счастья, благоденствия и свободы человеческого духа.

Но культура — это не только высокий уровень производительных сил, не только беспримерные достижения социалистического труда. Культура — это также и система воспитания человека. Это не только развитие его ума и власти над природой, но и в меньшей степени высота развития его нравственных свойств. Высота культуры определяется и степенью освобождения нашего человека от пережитков капитализма в сознании, и непримиримостью борьбы против этих пережитков.

А пережиток есть немало в нашем быту и в воспитании человека — одна из коренных в нашем обществе. Капиталистическим окружением в известной степени объясняются рецидивы всякого рода правонарушений и антиморальных поступков. Во многих отношениях вопросы воспитания стоят остро не только как педагогическая работа с детьми, но и как воспитательная работа с взрослыми. Названные пережитки у взрослых гнездятся довольно устойчиво, и борьба с этими пережитками, оказывающими влияние на подростков и молодежь, требует больших усилий и времени.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
2 22 мая 1952 г. № 62

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Твоими делами, Родина, гордятся народы мира!

Газета «Туркменская искра» опубликовала 11 мая ряд интересных и содержательных материалов, объединенных общим заголовком: «Печать народно-демократических стран о Главном Туркменском канале».

Со страниц этого номера газеты перед читателем предстает одна из великих сталинских строек коммунизма в оценке наших зарубежных друзей, с радостью встречающих каждый новый успех советского народа.

«В мирных победах братского советского народа, — пишет болгарский журнал «Българо-съветска дружба», — наш народ видит светлое будущее своей собственной родины. И в сердцах всех честных болгарских патриотов еще сильнее растут и крепнут любовь, верность и преданность могучему Советскому Союзу, мудрой Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, великому учителю и вождю всего миролюбивого человечества — Иосифу Виссарионовичу Сталину».

Широкие массы трудящихся свободного Китая, стран народной демократии, Германской Демократической Республики проявляют огромный интерес к великим стройкам коммунизма в СССР, в том числе и к Главному Туркменскому каналу. Стремясь возможно полнее удовлетворить этот интерес, китайская газета «Женьминьжибао», польская «Слово польское», чехословацкая «Руде право», румынская «Ян Ноу», болгарская «Работническо дело» и другие органы печати, чьи материалы воспроизводит «Туркменская искра», широко рассказывают о гигантском объеме работ, которые предстоит осуществить строителям

Главного Туркменского канала в трудных условиях пустыни, о первоклассной технике, которой вооружены строители, о непреклонной решимости советских людей завершить это величайшее гидротехническое сооружение современности в невиданных коротких сроки.

«Великие стройки коммунизма, — пишет газета «Нейес Дейчланд» (Германская Демократическая Республика), — показывают всему миру превосходство общественного строя, который основан на господстве трудового народа и на свободом от всякой эксплуатации труде, строя, который является воплощением тысячелетних чаяний человечества и который создаст новый мир, мир свободы и мира. Этот новый мир, где человек является истинным хозяином и властелином природы и техники, где человек не только создает благосостояние, но и изыщет, этот новый мир всеяет в человечество мужество и веру в свое будущее. Этот мир укрепляет силы и уверенность в победу дела мира».

Большое место уделяет печать народно-демократических стран значению Главного Туркменского канала для дальнейшего расцвета экономики и культуры туркменского народа. «Главный Туркменский канал, — пишет газета «Женьминьжибао», — на всем протяжении будет судорожным. Судорожный канал и оросительные каналы... оросят вновь возделанные хлопковые поля. В юго-западной Туркмении будет орошено 500.000 гектаров земли, в низовьях Аму-Дарьи — 300.000 гектаров земли, в Кара-Кумской АССР и на севере Туркмении — 500.000 гектаров земли, будут обводнены пастби-

ща в районе пустыни Кара-Кумы площадью в 7.000.000 гектаров. Также будет разрешен вопрос о снабжении городов и промышленных предприятий в районе судорожного канала, оросительных каналов, промышленных предприятий, населенных пунктов будут созданы защитные лесные насаждения на площади в 500.000 гектаров, которыми будут закреплены пески. Дать пустыню воду — это значит добиться того, чтобы туда вернулось весна. Благодаря воде здесь будет хлопок, рис, шелк, фрукты, пастбища, гидроэлектростанции, новые предприятия, новые города. Таким образом пустыня превратится в цветущий район».

Публикуя эти материалы, «Туркменская искра» сопроводила их передовой статьей, озаглавленной «Твоими делами, Родина, гордятся народы мира!». «Советские люди, — пишет газета, — воспитаны партией Ленина — Сталина. Их мысли, их стремления обращены в светлое будущее, которое они вдохновенно строят собственными руками. Наш народ — народ-созидатель, народ-преобразователь. И труд его служит вдохновляющим примером для всего прогрессивного человечества в борьбе за свободу и счастливую жизнь, за мир во всем мире».

Инициатива, проявленная редакцией «Туркменской искры», ее вдумчивое, любовное отношение к оформлению этого номера газеты заслуживают одобрения. Такие материалы еще выше поднимают у наших людей чувство гордости за свою страну — несокрушимый оплот мира и дружбы народов.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ»

Так называлась статья, опубликованная в № 21 «Литературной газеты». В статье критиковались Министерство сельского хозяйства СССР и его научные учреждения за недостаточное внимание к решению проблем орошаемого земледелия в районах великих строек коммунизма.

В частности, отмечалось, что не оказывается помощь Институту земледелия Юго-Востока и его Ершовскому опорному пункту, которые решают важные вопросы.

В редакцию поступило письмо заместителя

министра сельского хозяйства СССР тов. И. Минкина, в котором замечания, высказанные в статье, признаются правильными. В письме сообщается о конкретных мерах по разработке комплекса работ, связанных с освоением травяной системы земледелия в условиях орошения.

Институту земледелия Юго-Востока СССР выделены необходимые средства как для основной базы, так и для подчиненных ему опытных станций и опорных пунктов, в том числе и для Ершовского опорного пункта.

«НЕТИПИЧНЫЙ СЛУЧАЙ»

Обсудив фельетон «Нетипичный случай» («Литературная газета» от 21 февраля 1952 года), бюро Краснодарского краевого комитета ВКП(б) объявило строгое партийное взыскание В. М. Силину. В установленном законом порядке поставлен вопрос о досрочном освобождении Силина, скрометировавшего себя в быту, от обязанностей народного судьи Туапсинского района.

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

БЕЗ ТЕНИ СМУЩЕНИЯ

«Он был не только сохранив полностью, но и продолжал еще более улучшать свои качества, с честью служил славному делу обороны, снабжал госпитали, многочисленные воинские части тыла и фронта первоклассной продукцией — маслом, сыром, молоком».

О ком это? Кто это обладал честью, с которой, давая молоко и прочие молочные продукты, служил славному делу обороны?

Автор книжки «Станислав Иванович Штейман» В. Лебедев утверждает, что таким высоким чувством был наделен во время Великой Отечественной войны... скот знаменитого животноводческого совхоза Караваево! А редактор костромского областного издательства Е. Птицын, подписавший книжку в печать, также считает, что все в порядке. Чем иным объяснить, что он не нашел нужным потребовать от автора более вдумчивого отношения к своим писаниям?

Впрочем, Е. Птицын вообще, видимо, решил, что не к чему пользоваться редакторским карандашом, когда имеешь дело с известным членом ЦСН тов. В. Лебедевым. И когда читатель наталкивается на то, что Штейман якобы «вглядывается во все: в чистоту пола, в нагрузку сточных желобов» и т. д., то он невольно задается вопросом: а сможет ли В. Лебедев объяснить, как можно вглядываться в чистоту, в нагрузку и т. д. хоть мало-мальская уважая язык, на котором берешься разговаривать с читателем?

Именно такой вопрос задали в письме в редакцию по поводу этой книжки читатели В. Птицын.

«Блестящая четвероногая свита Станислава Ивановича...» (это — о коровах). «Заспавшихся телят будили молоком».

«Станислав Иванович не мог предста-

вить себя хотя бы на два-три дня вдали от своих четвероногих питомцев, от своего производственного коллектива».

Если почтитать книжку В. Лебедева дальше, то можно наткнуться и не на такие перлы.

«Сын Послушницы П, будущей чемпионки мира, был при рождении так удивителен, так много обещал, как будущий производитель, что Станислав Иванович смутился...»

Пожалуй, хватит. Вряд ли, конечно, смутился старший зоотехник племосовхоза Караваево С. И. Штейман, дождавшийся от Послушницы П хорошего теленка и дождавшийся его.

Жаль, что не смутился автор книжки, посвященной новатору животноводу, и редактор этой книжки, когда писали и подписывали в печать такие благоглупости.

Издание областными издательствами книг, посвященных выдающимся землякам-новаторам, — большое, нужное дело. Но именно потому, что это дело — большое и нужное, к нему нельзя относиться безответственно и легкомысленно.

Руд. БЕРШАДСКИЙ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

И. Васильков, М. Цейтлин. «СОЛНЕЧНЫЙ КАМЕНЬ». — Часты первая и вторая. Углетехиздат. 1951 год.
«КНИГА О ВКУСНОЙ И ЗДОРОВОЙ ПИЩЕ». — Пищепромиздат. 1952 год.

„Солнечный камень“

Мне хочется через посредство «Литературной газеты» обратить внимание читателя на одну замечательно интересную книгу, к сожалению, до сих пор еще не замеченную нашими критиками. Эта книга вышла в Москве, в Углетехиздате. Ее название — «Солнечный камень». Ее авторы — И. Васильков и М. Цейтлин. Ее главный редактор — академик А. М. Терпигорев. Герой этой большого двухтомного произведения — уголь, солнечный камень.

Отнеситесь к нему с уважением, — так начинают авторы свою книгу. — Он... важнее бриллиантов, рубинов, сапфиров и жемчуга. «Представьте ли вы, читатель, что если изъять в наше время из обихода ископаемый уголь, не будет и того, что называется современной цивилизацией? Не будет промышленности, не будет современной химии... не будет современной медицины...»

«Наклонитесь когда-нибудь за невзрачным черным камешком, поддержите его в руках, как величайшую драгоценность, подумайте о том, что этот камень скрыт в себе глубочайшие тайны земли и жизни. В нем страницы прошлого нашей

планеты, страницы настоящего и будущего человечества».

С увлечением рассказывают авторы необыкновенную «биографию» своего героя, историю его происхождения и развития. В книге они показывают, как родилась горная наука, отцом которой был великий Ломоносов. На сотнях примеров и фактов утверждают они приоритет русской науки и в этой области. В живой, доходчивой форме авторы повествуют и о космографии, и о геологии, и о геохимии, и о разведке, добыче и переработке угля, о современном механизации и стахановском движении, о возникновении новых угольных

районов, о городах во вчерашней пустыне, о великих работах по реализации генерального сталинского плана преобразования природы.

Так, истинными героями книги оказываются не столько «солнечный камень», сколько люди, поставившие его на службу человечеству: рудознатцы, открывшие подземные клады, геологи-разведчики, шахтеры-угольщики, замечательные русские ученые, горняки и химики, горные механики, творцы новых чудесных машин, болшевики, преобразующие лицо угольных районов, географию и природу... Известный советский геолог А. А. Галеев справедливо назвал эту книгу угольной энциклопедией». Нам хочется прибавить, что это также поэма об угле, настолько вдохновенно и романтично она написана. Нет никакого сомнения в том, что ее с интересом, удовольствием и пользой для себя прочтут и люди, вовсе не связанные с угольной промышленностью.

Книга очень хорошо и любовно издана.

От всей души хочется, чтобы она нашла дорогу к самому широкому советскому читателю.

Борис ГОРБАТОВ

Подарок семье

На первый взгляд, это обычная поваренная книга. Что здесь расскажешь сверх того, как приготовить заливное из судака или суп из цветной капусты?

Но в том-то и дело, что этим вовсе не исчерпывается содержание умной, забавно составленной и отличной по стилю книги, лежащей перед нами.

«Книга о вкусной и здоровой пище» написана с учетом высокого уровня нашей торговли и пищевой промышленности, написана для советских женщин, сочетающих, как правило, домашние заботы с трудовой и общественной деятельностью.

«Домашняя выпечка хлеба в городах уже вытеснена хлебозаводской. Отличные колбасы и сосиски мясокостных наименований превосходят бывшие домашние колбаски. Фабричное варенье вполне заменяет домашнее. Готовые и замороженные пельмени освобождают хозяйку от длительной возни с их приготовлением. Разнообразные консервы и полуфабрикаты используются все большей популярностью, — справедливо утверждают авторы книги, делая отсюда вывод: «Дальнейшее развитие пищевой промышленности должно обеспечить такое положение, при котором женщины почти полностью будут освобождены от тяжелой работы на кухне».

Молодые хозяйки не пропустят указания, что даны на полях книги:

— Чуть ли дольше не черствел, храните его в закрытой фарфоровой или эмалированной посуде...

— Держите ножи отдельно от других металлических предметов. Соприкасаясь с вилами, ложками и пр., лезвия ножей быстро тупятся...

Малоопытная хозяйка не раз обратится к книге за точной справкой, сколько сахараного песка вымешать чайная ложка или как выстелить винные пятна со скатерти...

В книге есть рецепты приготовления обеда на скорую руку, есть и советы, как сервировать праздничный стол. Ценность этой книги и в ее серьезной научной основе. Редакция издания — проф. О. Молчанова, проф. Д. Лобанов, М. Лифшиц, Н. Шпыленко — сумела не только просто и наглядно показать читателю важность правильной организации питания, но и подсказала необходимые диету для больного человека и для кормящей матери.

«Книга о вкусной и здоровой пище» посвящена одной из серьезных сторон нашего быта — питанию и освещает этот вопрос по-деловому, с учетом постоянного роста материального благосостояния советских людей. В этом ее несомненная заслуга.

В. СОКОЛОВ

Факты и „фактики“

В. ТУРБИН

Д. Ионов пишет в своей книге, посвященной детству и юности великого русского художника слова: «Главнейшими факторами, определившими развитие Гоголя в прогрессивном направлении, являются его общение с детскими годами с трудовым народом и огромным влиянием на него передовой русской культуры». В главе, посвященной разбору «дела о волжском судне» группы профессоров Невинской гимназии, Д. Ионов устанавливает, что профессор Белоусов, один из гимназических учителей Гоголя, был последователем русских дворян-революционеров, декабристов. Он читал гимназистам лекции, произносил стремление к материализму, утверждал идеи равенства. К передовой русской общественной мысли и приобщал Белоусов Гоголя.

Д. Ионов приводит немало не известных прежде фактов. Эти факты свидетельствуют о любви юности к украинскому народному творчеству, о художественных его способностях, о глубоком учебном театром, интересе к архитектуре. Интересны документы, опубликованные в приложениях, и новые сведения о полтавском учителе Гоголя — разлучнице Гавриле Сорочинском. В книге намечается идейная и нравственная характеристика юности, которому суждено было стать главой русской литературы, продолжателем Пушкина. Характеристика эта только намечается, но не складывается.

Хорошо, что исследователь опирается в своей работе на новые факты биографии писателя, однако далеко не всегда он обнаруживает умение отличать от существенных фактов мелкие, случайные, второстепенные «фактики».

«Испраховано было», — пишет, например, Д. Ионов об отце Гоголя, — на производство водки за 14 мес. 600 пуд. ржаной муки стоимостью по 1 р. 40 к. за пуд, а всего 840 р. Выкурено за это время 810 ведер водки, из которых 655 ведер было продано, а 54 употреблено на внутренние нужды. Себестоимость одного ведра водки, включая все производственные расходы, не превышала 2 р. 40 к., а продавалась она в среднем по 4 р. ведро. Выручено было от продажи 655 ведер 2647 р. Таким образом, чистой прибылью получено около 950 р. за год. Как видим, выкуренное было выгодно, но очень небольшой объем производства на выкурене Гоголя, которая производила 700 ведер водки в год, определяла и небольшой доход от этого предприятия.

Подобные подсчеты ничего не дают — в нагромождении рублей и ведер тонет мысль. Обилие подобных мелких, лишних «фактиков» наносит существенный ущерб книге. Д. Ионов пытается мелкими и несущественными фактами быта обогатить серьезные обобщения. Рассуждения «о материальных отношениях» Гоголя ведут к мысли: денежная бедность писателя, «материальная зависимость» от реакционных славянофилов были якобы одной из причин, заставивших его умотать о свиданиях с Белинским. Мысль эта неверна. Никогда «материальная зависимость» от кого бы то ни было не отражалась на убеждениях передовых русских писателей — Пушкина, опунтаного догматами, Белинского, умершего в нищете. Чехова, вынужденного продавать право издания своих сочинений предпринимателю. Не могла она отразиться и на мировоззрении Гоголя. Упрощенное объяснение Д. Ионовом искажает наше представление о писателе.

Ясно, что расхождение Гоголя с Белинским — следствие больших идейных противоречий. Объясняя же важное неважным, события — бытом, Д. Ионов идет по ложному пути.

Иногда исследователю недостает фактов для правильных идейных обобщений. Он вправе, разумеется, выдвигать предположения. Но он забывает о разнице между предположениями и установленными. В книге говорится, что Белоусов, повидимому, был знаком с революционными произведениями Радищева. Справедливая догадка — вскоре выдвигается за бесспорный факт: «В петербургских списках «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, которые читал Белоусов...». Предположение становится положением и при сопоставлении учения Белоусова с книгой Бунина — учителя Пушкина, Пушкина и Кюхельбекера.

Широкие выводы на основании незначительных мелочей делает Д. Ионов и при разборе языка писем Гоголя-юноши. Мелкнужно, к примеру, в одном из них мелкнужно «э», — и это дает повод к натянутым сопоставлениям. «Э» говорили Бобчинский и Добчинский в «Ревизоре», «э» сказал один из героев комедийной сцены «Тяжба». И одно только междометие ведет

Д. Ионов. «Н. В. Гоголь. Детские и юношеские годы». Киев, 1951. Издательство АН УССР.

к заключению: «Таким образом, письмо Гоголя к Косровскому может служить убедительным примером того, что юмористический стиль Гоголя начал складываться еще в юности, в частности, отразился в его юношеских письмах». Опротестовано такое заключение! «Э» могли сказать и, вероятно, говоря героям многих книг. Но одно междометие не составляет стиля, стиль — не коллекция и не арифметическая сумма полных или неполных слов. Отдельные совпадения равно ничто не доказывают. Слова повторяются, стиль неповторим.

Особенно резко бросается в глаза беспомощность разбора стиля художественного произведения в части, посвященной особенностям юношеской поэмы Гоголя «Ганс Кюхельгартен». Сопоставляя отдельные мотивы поэмы с пушкинским «Евгением Онегиным», Д. Ионов пишет: «В ночь разлуки Луизе снился страшный сон, напоминая свидание пушкинской Татьяны, будто она в темной пустыне и вокруг нее туман и глыбы. Так же, как и Татьяна, Луиза спешит в кабинет Ганса среди его книг найти разгадку своего сна и висзанного бегства Ганса».

Нет сомнения, что описание сна Луизы и ее посещение кабинета Ганса... подсказано Гоголем «Евгением Онегиным» Пушкина.

И в этом, однако, есть сомнение. На предыдущих страницах исследователь обоснованно доказал, что «поэму писал Гоголь в Нежине» в 1827 году. Части пушкинского романа, послужившие, по мнению Д. Ионов, источником поэмы Гоголя, находятся в пятой и седьмой главах. В пятой говорится о сие Татьяны, в седьмой — о посещении ее кабинета Онегиным. Эти главы вышли в свет в 1828 и 1830 годах. Работать над седьмой главой Пушкин начал весной 1827 года, и в пору завершения Гоголем «Ганса Кюхельгартена» ее не существовало. Как же могло повлиять на поэму произведение, еще не написанное?

Памятная любовь юного Гоголя к Шувалову неоспорима. Творчество Пушкина воспитывало его патриотизм, его преданность правде жизни. В раннем творчестве неспытал Гоголь и идейно-художественное влияние Пушкина.

В свое время Белинский высказал о сущности литературных влияний поистине гениальную мысль: «... влияние великого поэта заметно на других поэтах не в том, что его поэзия отражается в них, а в том, что она возбуждает в них собственные их силы: так солнечный луч, озарив землю, не сообщает ей своей силы, а только возбуждает заключенную в ней силу...» Солнечным лучом, а не класдемом сюжетных положений было для Гоголя-лицеиста творчество Пушкина. Д. Ионов создал сложную историю усвоения Гоголем сюжета пушкинского романа. Не стоило создавать ее, она рассыпается при сопоставлении с фактами.

В книге возникает, таким образом, своеобразное противоречие: преувеличенное внимание исследователя к второстепенным, незначительным «фактикам» влечет за собой невнимание к большим фактам, или «подведение» их под неверные обобщения.

Книга написана серым, тусклым языком. Категоричность, многозначительность авторского тона мало гармонируют с нечеткой, непоследовательной мыслью. Автор пишет: «Демократическая тенденция в мировоззрении Гоголя наметилась очень рано. Еще в раннем детстве, общаясь с простым народом, он полюбил его». «Демократические и гуманистические тенденции в мировоззрении Гоголя... наметились еще в детстве...». Не стоило определять моральный облик Гоголя-мальчика ответственными словом «мировоззрение». Система взглядов на природу и общество не может, думается, сложиться в «раннем детстве». Мировоззрение возникает позже. Рассуждая о демократических и гуманистических тенденциях Гоголя-ребенка, автор приводит к умалению значения петербургского периода творчества Гоголя.

Есть в книге фактические неточности. На одной, например, странице утверждается, что брат писателя умер в 1819 году, а на другой его смерть датируется 1820 годом.

Читательница «Литературной газеты» Н. Воронцов (Ленинград) упрекает исследователя, приложившего к книге фотографию здания Невинской гимназии, перестроенного позже, а не такого, каким было оно при Гоголе.

Ответственный редактор А. Белецкий и редактор книги Ф. Шунков могли бы помочь Д. Ионову сделать книгу более содержательной, точной в освещении документов и в теоретических выводах. Они не воспользовались этой возможностью.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В БЕЛОРУССИИ

КНИГИ К ДЕКАДЕ

«От искреннего сердца» — так называется сборник произведений белорусских поэтов, посвященных великому Сталину. Сборник издается в декаде белорусской литературы и искусства в Москве.

К декаде выйдут 86 книг. Впервые издается семитомное собрание сочинений народного поэта Белоруссии Якуба Коласа. Выйдут одностомники избранных произведений М. Лынькова, М. Танка, Я. Брыля, П. Глебки, П. Панченко, А. Кулаковского и других, новые романы М. Паскодовича, И. Гурского, И. Шамякина, Ф. Пестрака, А. Стаховича, И. Мележа.

В переводе на белорусский язык изданы отдельные произведения Н. Гоголя, И. Тургенева, М. Горького, В. Маяковского, А. Твардовского, М. Исаковского, лучших украинских, узбекских, литовских поэтов. Выходят также антологии русской и украинской поэзии.

НА СТРОЙКИ КОММУНИЗМА

В прошлом году белорусские писатели выехали на великие стройки коммунизма. Участники этой поездки М. Танк, П. Панченко, Т. Холкевич, П. Волкодлава опубликовали стихи, рассказы и очерки о героических буднях строителей Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций и Волго-Донского канала.

Недавно правление Союза писателей приняло решение командировать на стройки коммунизма новую группу писателей.

ПАМЯТИ ПОЭТА

В конце июня исполняется семидесятилетие со дня рождения и десятилетия со дня смерти народного поэта Белоруссии Янки Купалы. Группа писателей республики выезжает в области и районы с чтением докладов о его жизненном и творческом пути. Белорусское государственное издательство готовит одностомник избранных произведений Я. Купалы, его перевод на белорусский язык «Слова о полку Игореве» и новое издание монографии Е. Мозолькова «Янка Купала».

«Купаловские чтения» на предприятиях и в колхозах проводит музей Янки Купалы. Заканчивается реконструкция филиала музея на родине поэта в деревне Вязьма. «Белорусфильм» готовит фильм «Счастье поэта» — о большом жизненном и творческом пути классика белорусской литературы.

В дни юбилея состоится научная сессия республиканской Академии наук, посвященная выдающейся роли Янки Купалы в развитии белорусской литературы и белорусского литературного языка.

НА СОЛНЕЧНЫХ ТРОПАХ

Под таким названием выходит коллективный сборник произведений молодых писателей. Недавно издан второй сборник, в котором представлено более тридцати авторов.

Многие молодые литераторы, впервые опубликовавшие свои произведения в прошлом сборнике, в этом году издали свои первые книги. Из печати вышли сборники рассказов М. Данилевича и А. Шашкова, поэма А. Чернышова, сборник стихов А. Пысна. К концу года будет издано еще десять книг молодых авторов.

В СЕКЦИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В многотиражных газетах предприятий систематически печатают свои стихи и очерки молодые литераторы — сестры Б. Синицын, студент А. Зуев, работницы завод А. Корякин, А. Выгодский и другие. Очередное заседание секции русских писателей ЦСП Белоруссии было посвящено обсуждению их произведений.

На обсуждении выяснилось, что молодые литераторы не получают достаточной помощи со стороны Союза писателей и комсомольских организаций предприятий. Бюро секции выработало мероприятия по усилению помощи молодым литераторам крупнейшей в республике промышленной предприятий.

Г. ШЕРБАТОВ,

корр. «Литературной газеты»

МИНСК. (По телефону)

Новые книги

Богва Х. Публицистика. Статьи, очерки, письма. Перевод с болгарского Д. Горбова. Гослитиздат. 504 стр.

Бейлин А. Народный артист СССР Николай Константинович Черкасов. (Серия «Мастера советского кино»). Госкиноиздат. 100 стр.

А. Н. Гоголь и азербайджанская литература. (Сборник статей). Баку. Издательство Академии наук Азербайджанской ССР. 131 стр.

Диорен науки. Рассказы строителей нового здания Московского государственного университета. Профиздат. 135 стр.

Джапаридзе Р. Хевская невеста. Роман. Авторизованный перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 264 стр.

Рассказы советских писателей. Составители Н. Атаров и В. Ковалевский. Том 3. Гослитиздат. 712 стр.

УОЛЛ-СТРИТ В ЛИЦАХ

3. Кто платил Гитлеру

Через несколько дней после окончания второй мировой войны в дирекцию германского «стального концерна» «Ферейнитте Штаальверке» в Дюссельдорфе явились два джентльмена. Один из них, с короткими вьюрыными волосами и ученической прической с пробором, был Поль Нитце, вице-президент банка «Диллон, Рид энд К°». Джентльмены представляли специальную американскую организацию, созданную формально для определения размеров повреждений, причиненных германской и японской промышленностью англо-американскими «стратегическими» бомбардировками, а по существу для того, чтобы установить, в какой степени пострадали капиталовложения уолл-стритовских банкиров в этих странах. Нитце был вице-президентом этой организации, носившей название «Стратеджик бомбинг сарвиш». К слову сказать, эта самая «организация» определяла, что бомбардировками было уничтожено только 15 процентов производственной мощности «Ферейнитте Штаальверке», — американские генералы знали, куда не должны падать бомбы.

Нитце и его спутник потребовали, чтобы их провели к директору концерна Вальтеру Рохланду, назначенному в 1943 году на этот пост Гитлером. Американцы провели десять лет лишений приности дней в совещаниях с Рохландом: встретились старые партнеры по торговле смертью, и им было о чем поговорить. Содержание бесед Нитце с Рохландом так бы и осталось неизвестным, если бы чиновники из отдела декретализации американской военной администрации в Германии не занялись вскоре просмотром архивов «Ферейнитте Штаальверке». Им была найдена копия письма, которое после визита Нитце Рохланд написал одному из своих друзей — гитлеровцу, занимавшему в свое время видное положение в третьей империи.

В письме сообщалось, что Нитце и его спутник в течение своего десятидневного пребывания «в гостях» у Рохланда ознакомились с ним проблемой восстановления германской военной промышленности. Нитце тогда заверил Рохланда — старого клиента своего банка, что ему и его коллегам будет не трудно и что с их шахматами, ружьями и заводами «ничего не случится». По словам Рохланда выходило, что между монополиями Германии, США и Англии таким образом создается «мест дуэлей».

В том же архиве «Ферейнитте Штаальверке» исследователи из отдела декретализации обнаружили еще более интересные документы также эпистолярного характера. Это были письма, подписанные... их непосредственным начальником генералом Уильямом Дрейпером. Письма относились к периоду 1938—1939 гг. и были составлены в самых дружественных выражениях. На них красовались штампы инвестиционного банка Уолл-стрит «Диллон, Рид энд К°». Адресованы они были партнерам банка — директорам «Ферейнитте Штаальверке». Дрейпер, о котором подробнее речь будет впереди, подписал их как вице-президент банка.

Из Германии Поль Нитце отправился в Японию. Члены его группы «Стратеджик бомбинг сарвиш» на этот раз почти сплошь состояли из представителей американских банков, имеющих капиталовложения в японской промышленности, а также американских монополий, связанных с японскими концернами.

Уолл-стритовских «исследователей» прежде всего интересовало состояние военной промышленности в этих странах, особенно в Германии, в которую до войны их банкирские дома и промышленные корпорации вложили миллиарды долларов. Случайно ли в главе этой группы оказался Поль Нитце, вице-президент банка «Диллон, Рид энд К°»? Отнюдь нет. Однако, чтобы полнее ответить на этот вопрос, нам придется вернуться к событиям, случившимся задолго до второй мировой войны.

В 1924 году некоронованный король Соединенных Штатов Джон Пирпонт Морган заявил, что Германия «можно доверять». В том же году две уолл-стритовские фирмы — «Гольдман, Сакс энд К°» и «Халлгарден энд К°» — предоставили крупному пушечному королю Альфреду Крупу 10-миллионный заем, который, по сути дела, позволил начать плану Луэса. За первым займом последовали новые долларовые вливания. В конечном счете они превратились в золотой дождь, оплодотворивший германскую тяжелую и в первую очередь, конечно, военную промышленность. Миллиарды американских долларов воссоздали военный потенциал Германии и вложили в руки гитлеровцев оружие для англосоветской агрессии.

Поток долларов лился настолько щедро, что вызвал удивление даже у искуснейших немецких капиталистов. Прусский министр финансов Кохнер-Аншофф позднее вспоминал: «В течение 1925 и 1926 гг. не проходило недели, чтобы представители американских банков не приходили ко мне по поводу предоставления займов».

Удивлялись, однако, тут было нечему — ларчик просто открывался. С помощью займов и кредитов Уолл-стрит рассчитывал проникнуть в экономику Германии, завладеть германскими рынками. Немечки биржевики уговаривать не приходилось — сделка, позволявшая им возродить германскую военную мощь, их вполне устраивала.

Роль Уолл-стрита наглядно демонстрируется деятельностью одного из его банков — «Диллон, Рид энд К°».

Диллон рьяно взялся за маклерское дело. Хитрый дельце и знаток психологии американских богачей, готовых пойти на все ради наживы, он осуществил ряд успешных спекуляций, принесших немалые прибыли не только банку, но и ему лично. Изворотливость, хитрость и умение наживаться при любых обстоятельствах явились для Диллона лучшей рекомендацией. В 1919 году он уже сидел в конторе банковской фирмы Ридз в Нью-Йорке в качестве вице-президента. С каждым годом прибавил банклерского дома Уильяма Ридз росла, а Диллон стал пользоваться в делах фирмы таким влиянием, что главным акционером не оставалось ничего другого, как избрать его президентом банка.

Первые же месяцы хозяйничанья Диллона на этом посту показали, что у сравнительно молодого воротилы наличие волевого качества крупнейшей акулки Уолл-стрита. Отныне в биржевых кругах его имя произносили с почтением, смешанным порой со страхом. На сцену выходил финансовый гангстер крупного масштаба — хитрый, жадный, умеющий хранить в тайне свои планы, наглый и беспощадный к соперникам и конкурентам.

Теперь банкирский дом Ридз, который в 1926 году назывался уже «Диллон, Рид энд К°», принадлежал к крупнейшим финансовым олигархам Уолл-стрита, и смело бросался в сватку с ними. Накануне кризиса 1929 года банкирский дом «Диллон, Рид энд К°» занимал уже первое место на Уолл-стрите по размаху своих биржевых

Рис. Бор. ЕФИМОВА

операций, объем которых составлял за год три миллиарда долларов. Банки Моргана, «Кун-Лейб», «Нэшл сити банк» и «Нью-Йорк» и другие остались позади.

Отныне банк Диллона почти целиком переквалифицировался на вложение капиталов за границей, хорошо понимая, что это — лучший способ проникнуть в экономику иностранных государств и обеспечить себе баснословные прибыли. Он предоставил заем Бразилии, Голландии, Японии, а позднее опутал займами около дюжины стран Латинской Америки.

Эти операции послужили для Диллона своеобразным трамплином, позволившим ему осуществить самую крупную авантюру — финансирование возрождавшейся после первой мировой войны германской военной машины. Банкирский дом «Диллон, Рид энд К°» стал одним из основных кредиторов германских картелей и монополий. 5 января 1932 года Диллон хвастливо заявил: «За период после войны общая сумма займов, предоставленных через нас, — я не включал займы, которые предоставлялись другими банкирскими домами и в которых мы участвовали небольшими суммами, — составила 1.491.228.549 долларов».

Вместе с принадлежавшим группе уолл-стритовских воротил нью-Йоркским «Нэшл сити банком», предоставившим германским монополиям и концернам займов на полтора миллиарда долларов, банк «Диллон, Рид энд К°» явился основным каналом, через который американские финансовые магнаты вкладывали в германскую промышленность смерти и разрушения свои кровавые прибыли. Всего до 1932 года эти два банка разместили в США по 20 германских займов.

Невозможно думать, будто Кларенс Диллон все это делал в одиночку. У него были прямые помощники — Форрестал, Дрейпер, Эберштадт, Нитце и десятки других. У него были сотни союзников — банкиров и тысячи мелких агентов. Но Диллон являлся наиболее характерной фигурой. Проникая в германскую экономику, перевод которой на военные рельсы использовался готовился крупными, тисесами, стиннесами и шахтами, банкирский дом «Диллон, Рид энд К°» вместе с морганскими рофеллерами и другими американскими магнатами оказывал направляющее влияние на политику германских монополий. Не случайно Фриц Тиссен на вопрос об отношении к плану Луэса в свое время заявил: «Моя позиция определялась главным образом тем, что сказал мне американский банкир. Я имел в виду Кларенса Диллона, представителя банкирского дома «Диллон, Рид энд К°», с которым мы были в весьма дружественных отношениях».

Династию Рокфеллеров через принадлежавшую ей компанию «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» целая серия финансовых и патентных соглашений связывала с германским химическим сверхкартелем «ИГ Фарбенундустри». Кроме того, «Стандарт ойл» владела пакетом акций филиала «ИГ Фарбенундустри» в США — «Дженерал анкил энд филм корпорейшн». Одним из директоров в 1941 и 1942 гг. являлся Джеймс Форрестал, президент банка «Диллон, Рид энд К°» и заместитель морского министра. Позднее директором «Дженерал анкил» стал премьер Форрестала до поста министра обороны Луис Джонсон, который, как известно, тесно связан с авиационной корпорацией «Консолидэйтэд ватли эйркрафт».

Агенты немецких пушечных королей и военных фабрикантов восседали не только в директорских кабинетах уолл-стритовских компаний и банков. Сколько угодно их было в Вашингтоне — в конгрессе и

даже в Белом доме. О влиянии, которым пользовался конгресс «ИГ Фарбенундустри» в США, свидетельствует тот факт, что его представители Тэд Кларк был секретарем президента Герберта Гувера и за все время службы в Белом доме регулярно получал жалованье от «ИГ Фарбенундустри».

Американские торговцы смертью Дюпоны имели серию патентных соглашений с «ИГ Фарбенундустри» и с принадлежавшей этому картелю германской компанией по производству взрывчатых веществ «Динамит АГ». Дюпоновская «Дженерал моторс» владела крупными капиталами в германском автомобильном концерне «Опель».

Не менее тесными были связи Моргана с германскими монополиями. Его «Интернашнэл телефон энд телеграф компания» с помощью финансовых и патентных соглашений поддерживала контакт с германским электротехническим концерном «Сименс-Гальске», который в свою очередь через стальной концерн «Ферейнитте Штаальверке» был связан с «ИГ Фарбенундустри». Моргановской «Интернашнэл телефон энд телеграф компания», кроме того, полностью принадлежала компания «Стандарт электрикэйтэте гезельшафт», в свою очередь владевшая пятнадцатью германскими промышленными корпорациями.

Возрастающая Уолл-стритом Германия была первым и основным очагом агрессии. Одновременно американские монополии готовили очаг агрессии на Дальнем Востоке, где, угрожая Советскому Приморью, Китаю и Юго-Восточной Азии, брали оружием японские самураи.

Поощряя агрессоров на Дальнем Востоке, правящие круги США делали это в первую очередь для того, чтобы направить их, как и гитлеровцев, в колесном штыре против Советского Союза. Известный американский журналист Джеймс Марлон указывал, что США проводили политику «суживления» японских агрессоров, рассчитывая «использовать Японию для того, чтобы обескровить СССР».

Здесь, так же как и в Германии, рентабельнее значительные связи Уолл-стрита с империалистическими монополиями Японии.

Рокфеллеровская «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» владела значительным пакетом акций японской нефтяной компании «Мицубиси сэйко» и снабжала японскую военную машину горючим. В 1937 и 1938 гг. в дни, когда Япония уже рвалась на части территорию Китая, США поставили Японии 75 процентов возможного ей горючего. Поставки американских нефтепродуктов продолжались до самого нападения на Пир-Харбор. Известно, что моторы японских бомбардировщиков, бомбивших на рассвете 7 декабря 1941 года флот и базы США, работали на американском бензине.

Мелновские компании «Вестингауз электрик» и «АЛЮА» владела акциями японских концернов «Мицубиси денки» и «Сумитомо». Тесные связи с японскими монополиями имели десятки других американских трестов, которые наживались на развернувшейся в Японии подготовке второй мировой войны, получая немалые дивиденды на принадлежавшие им акции японских концернов вооружения.

Безраздельное господство в государственном департаменте, представители уолл-стритовских монополий направляли внешнею политику США на оказание прямой поддержки японской агрессии против Китая и Юго-Восточной Азии в расчете на то, что, обеспечив свой тыл, японские милитаристы бросятся затем на Советский Союз.

29 октября 1931 года финансовый редактор газетного треста Скриппс-Говарда Ральф Хенриотт писал: «Китайско-японская стычка, даже если она выльется в войну, может быть не столь пагубной, как она кажется. Она даже может немного стимулировать торговлю, и если Россия окажется втянутой хотя бы частично, она может быть вынуждена отказаться от своего пятилетнего плана, который вызвал немалую тревогу в нашей стране» (цитата из Уолл-стрита. — В. М.).

Еще откровеннее высказывалась 2 февраля 1932 года газета «Нью-Йорк уорлд-телеграм»: «Уолл-стрит определенно симпатизирует японской авантюре в Китае, рассматривая ее в основном, как международную полицейскую операцию, которая будет выгодна для бизнеса во всем мире».

Бывший государственный секретарь, впоследствии военный министр Генри Стимсон в письме в газету «Нью-Йорк таймс» 6 октября 1937 года признался, что японская агрессия оказалась возможной только благодаря «действенной и преобладающей помощи» в первую очередь Соединенных Штатов, а следовательно, как мы видели, монополий.

Однако захват Маньчжурии японцами явился лишь началом длинной цепи преступных авантур германско-итало-японских агрессоров, которые в конечном счете привели ко второй мировой войне. Нечего говорить, что за каждой из них стоял Уолл-стрит, на каждой из них наживались уолл-стритовские дельцы.

В свое время глава германского стального треста Фриц Тиссен выпустил книгу, в которой откровенно и цинично описал, как германские монополии взращивали гитлеризм и вели гитлеровцев к власти. Книга была хвастливо озаглавлена «Я платил Гитлеру».

Теперь уже всему миру известно, что не только тиссен и крупные оплачивали Гитлера и гитлеровцев. Фанатом и агрессивно всемирными уолл-стритовскими монополиями, возродившая и обновившая тяжелую промышленность и военную индустрию Германии, была первой и важнейшей предшественницей фашистской агрессии. Морган, рокфеллеры и диллоны платили Тиссену, Тиссен платил Гитлеру. Гитлер готовил кровавую бойню народов.

В. МОРЕВ

Альманах без редколлегии и актива

Года два назад Союз советских писателей Латвии начал выпуск альманаха «Желтокая Советская Латвия» на русском языке. Первая книжка вышла в 1950 году, вторая — спустя два года и лишь недавно поступила в продажу, хотя на обложке ее значится: 1951 год.

Уже в первой книжке альманаха было немало знакомых читателю произведений. Документальная повесть Е. Ратнера «Беспокойные люди» вышла отдельной книжкой до появления альманаха. Отрывок из таинственного романа Н. Задорнова «Облака» редколлегия альманаха опубликовала после того, как роман выпустили два издательства.

Дурная традиция «перепечаток» продолжается и в новой книжке альманаха. Произведение молодого писателя В. Бурлака «Шуми, Дунай!», которое занимает добрую треть альманаха за 1951 год, тоже издано ранее отдельной книжкой. Вряд ли стоило заполнять страницы альманаха стихами, уже публиковавшимися в местных газетах и журналах.

Многие оригинальные материалы в альманахе безнадзорно устарели. Разве не удивительно читать в мае 1952 года очерки о Куйбышевгидростроении, датированные сентябрем-октябрем 1950 года? Или очерки о латышских рыбаках, успешно проведенных уже не одну путину с тех пор, как у них побывал автор очерка «У миса Болка» С. Банк, описавший осеннюю путину неизвестно каково года? Или интересные за-

метки Анны Саксе о Втором Всемирном конгрессе сторонников мира, делегатом которого латышская писательница была полтора года назад?

Кто виноват в том, что альманах так отстает от жизни, что многие произведения, публикуемые в нем, превращаются в «перепечатки»?

Прежде всего вина лежит на Союзе писателей Латвии, органе которого является альманах. Несмотря на то, что в состав редколлегии входит руководитель русской секции ЦСП Е. Ратнер, альманах плохо связан с этой секцией. Да и как быть связанным с секцией, жизнь которой течет вяло, без творческого огня, без участия широкого актива молодых авторов, — секцией, работающей замкнуто, обособлено, без делового контакта с другими творческими секциями Союза писателей республики.

Альманах не стал детищем и самой редколлегии. Семь фамилий значится в ней, участвует же в создании ежегодника лишь два товарища: ответственный редактор Н. Задорнов и поэт В. Алатырцев. Остальные члены редколлегии — функция, «пустые стулья».

Процесс «рождения» каждой книги альманаха занимает неизмеримо длительное время, многие месяцы. Литературный материал поступает чаще всего самотеком. Редколлегия вынуждена прибегать к расчленению в редакциях газет и в комнатах ЦСП объявлениям, в которых «убедительно

просит желающих» сдавать свои романы, поэмы, стихи и пр. Серьезного обсуждения поступающих литературных материалов нет. А когда материал принят, его посылает литературному редактору тов. Яковлевой, которая живет в... Ленинграде.

СТРАШНЫЕ УЛИКИ

28 апреля 1952 года в органе английской коммунистической партии «Дейли уоркер» была опубликована фотография, подлинная копия которой была передана в Малайю. На этой фотографии изображен солдат британской армии, который держит в руках отрубленную голову малайского патриота. Снимок был сделан в малайской деревне Куала Кезан.

Фотография, опубликованная в «Дейли уоркер», разоблачила звериное лицо английского империализма. Читатели, возмущенные варварством английских войск в Малайе, просили редакцию газеты опечатать эту фотографию с пояснениями в виде листовки и широко распространить ее среди населения, чтобы английский народ узнал, что творят в Малайе британские колонизаторы.

Империалисты, пойманные с поличным, забили тревогу. Особенно встревожилось английское морское министерство. Еще бы! Ведь солдат-палач, держащий в руках отрубленную голову малайского патриота, снят в форме морской пехоты.

Морское министерство поспешило заявить, что фотография, опубликованная в «Дейли уоркер», — «фальшивка». Буржуазная печать с жаром подхватила это обвинение. Убийцы торопились умыть свои руки, обогранные кровью героического малайского народа.

30 апреля «Дейли уоркер», опровергая лицемерное заявление морского министерства и буржуазных газет, опубликовала новые фотографии об ужасных зверствах колонизаторов в Малайе.

В палате общин был задан следующий вопрос министру колоний Литтлону: считает ли Литтлон фотография, помещенную 28 апреля в «Дейли уоркер», подлинной?

Да, это подлинная фотография, заявил Литтлон. Ему пришлось повторить про себя слова леди Макбет: «И все же здесь запах крови. Все аравийские ароматы не могут надуть эту маленькую ручку...».

Кровь на руках убийцы ничем не смывает, — пришлось признаться. Но ведь можно признаться и тут же обмануть. Да, отрубил голову, сказал Литтлон, но, во-первых, только один раз это было, а во-вторых, Англия тут не при чем: голову отрубил не англичанин, а «туземец-продвиной». Английский министр колоний Литтлон бесстыдно свалил все на «туземцев». Это они заставили расстрелять перед парламентом благородного джентльмена Литтона! Английский министр колоний заявил, что теперь «отданы приказы, запрещающие обезглавливание».

Власти в Лондоне стало известно, что прежде всего английские власти ввели штраф в размере 200 сингапурских долларов за фотографирование в Малайе.

Уличая Литтона во лжи, опровергая его утверждение, будто обезглавливание произошло всего один раз, редакция «Дейли уоркер» заявила, что в ее распоряжении имеются доказательства того, что такие зверства в Малайе — обычное явление.

10 мая 1952 года «Дейли уоркер» опубликовала новые фотографии, свидетельствующие о кровавых преступлениях английских империалистов в Малайе. Мы воспроизводим эти фотографии.

На первой фотографии изображен английский солдат мор-

ской пехоты из отряда десантно-диверсионных войск, который держит в правой руке отрубленную голову малайского женщины, а в левой — отрубленную голову малайского юноши.

Посмотрите на этого солдата английской армии.

Рукава блузы закатаны выше локтя, как у заправского палача. Он улыбается: ему весело! Он в удовольствии позурит перед фотоаппаратом, который увенчивает его «гунами» во имя торжества капиталистической «цивилизации». Да здравствует Великобритания!

Солдат укладывает отрубленные головы на землю, рядом со своим нацистским до блеска, добротным английским башмаком на толстой подошве (вторая фотография). Изощряясь в глумлении над трупами малайских патриотов, он ставит между отрубленными головами отрубленную руку, как бы «приветствующую» британских колонизаторов. Любопытесь, лорды, трофеями английских «доблестных» войск!

Что теперь скажут, глядя на эти фотографии, господа лжецы из английского морского министерства? Опять палач в форме морской пехоты. Опять в его руках отрубленные головы малайских патриотов.

Что теперь скажете вы, господин Литтлон? Вы заявляли парламенту по поводу опубликованной 28 апреля в «Дейли уоркер» фотографии, что этот случай обезглавливания — единственный. Теперь весь мир видит, что вы рубили и рубите головы тем, кто борется против империалистического гнета, кто хочет видеть свою родную страну свободной, кто не хочет больше быть вашим рабом.

Что скажете теперь вы, господа правители Англии? Не вы ли ответственны за преступления этого улыбающегося садиста, которого вы посылали для усмирения национально-освободительного движения в порабощенных вами колониях?

Что скажете вы, наемные псы из бесчисленных газет и журналов, субсидируемых капиталистами? Вы обвиняли «Дейли уоркер» в том, что она опубликовала «фальшивку». Теперь все видит, что гледи вы. А «Дейли уоркер», орган английской коммунистической партии, мужественно и честно защищает интересы трудящихся Англии и колониальных народов.

Английские колонизаторы рубят головы не только малайским патриотам. Вместе с американскими разбойниками они затопили в крови Корею, сожгли ее напаломом. Они бродят в своих тяжелых башмаках на толстой подошве по Востоку, попирая жизнь и честь миллионов людей, оставляя за собой развалины, пепел и кровь.

Лицо английского империализма — отвратительное, ухмыляющееся, кровавое лицо палача народов — смотрит на нас с этих страшных фотографий. Мы никогда не забудем страданий малайского народа!

Корея и Малайя, остров Кюсюдо и деревня Куала Кезан — так в различных районах земного шара перекалывают своими кровавыми делами современные людоеды: американские и английские империалисты.

В день суда над империалистическими разбойниками и убийцами честные люди мира предъявят эти фотографии как неопровержимое доказательство кровавых преступлений английских колонизаторов.

В. ИЛЬЕНКОВ

„ГЕНЕРАЛ ОТ МИКРОБОВ“ ЕДЕТ В ЕВРОПУ...

Американский генерал Риджуэй едет в Западную Европу. Его назначили на место Эйзенхауэра. Теперь он будет называться верховным командующим Северо-атлантического блока. До сих пор он был главарем разбойничьих американских агрессивных сил в Корее. Однако Риджуэй, бесспорно, сохранит за собой и все те звания, которые он заслужил своими кровавыми делами в Корее. Это — палач, убийца, распространитель микробов, военный преступник. От них ему не избавиться никогда. Кровью невинных мирных жителей и расстрелянных корейских и китайских военнопленных у него на лбу, как клеймо, выведено: убийца и палач. Риджуэй везет с собой срывал переговоры о перемирии в Корее и, наконец, пустил в ход бактерии чумы и холеры, за что справедливо был окрещен «генералом от микробов».

Для чего посылают его в Западную Европу? Подписывая назначение Риджуэя командующим войсками Атлантической коалиции, президент США Трумэн заявил: этот пост требует исключительного знания современных методов ведения боя. А в этой области, пояснил Трумэн, «генерал Риджуэй является исключительно осведомленным экспертом» и в Западной Европе он «сможет быть чрезвычайно полезен».

Но разве в Западной Европе происходят военные действия? Нет. И именно поэтому сюда, в район, облюбованный поджигателями войны для разжигания нового военного пожара, посылают Риджуэя, которого прогрессивная печать называет «солдатом милитаристского прусского толка». В этих словах сквачено главное: у Риджуэя найдется общий язык с недобитыми гитлеровскими генералами. А ведь именно на них и на новый вермахт делают янки свою ставку, пытаясь Германию превратить в новую Корею.

Нельзя сказать, чтобы в Западной Европе Риджуэй не жалел. К его вступлению готовится. Однако встречать его будут по-разному. Не исключено, что из числа маршалловских правителей кто-нибудь посмелее откажется протянуть ему букетик роз.

Трудящиеся Западной Европы встретят его иначе. Как именно, судить трудно, хотя бы по приводимому нами снимку, взятому из французской газеты «Юманите». Выведенная огромными, бросающимися в глаза буквами надпись гласит:

«Риджуэй, убийца, распространитель микробов, уберите домой!»

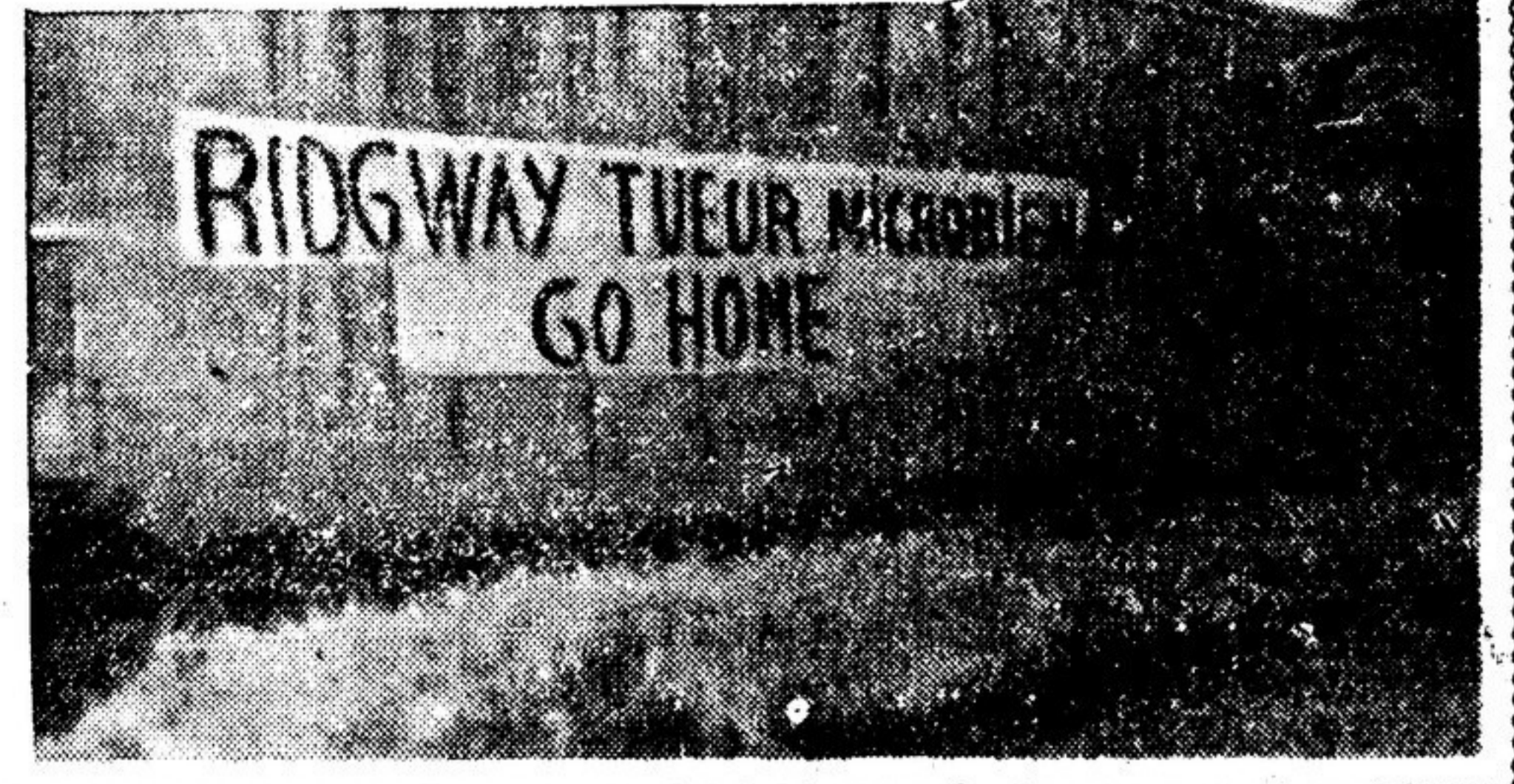
Эта надпись сделана на стене военной казармы во французском порту Ля Рошель, в городе, жители которого в основном — моряки — с той мужественной борьбой против американской оккупации синесли себе славу в глазах всей честной Франции. Знаменательно и другое: эта надпись и сотни подобных ей появились задолго до приезда генерала-гангстера в Европу. Такие надписи можно увидеть во многих городах и местечках Франции.

В течение последних дней по всей Франции проходят массовые митинги, демонстрации, собрания. «Вон Риджуэя — убийцу!» — таково единодушное мнение, высказанное трудящимися уже сейчас, еще до появления «бактериологического генерала» в Европе. 18 мая в Орлеане (департамент Луара) состоялось народное собрание в защиту мира. Присутствовало 11 тысяч человек. Они потребовали немедленного прекращения бактериологической войны против народов Кореи и Китая и протестовали против предстоящего приезда Риджуэя в Париж.

Парижане — участники грандиозного собрания на зимнем велодорожке обратились к французским трудящимся с призывом не допустить «генерала от микробов» в их родной город.

19 мая демонстрация протеста организовали жители 20-го округа Парижа. Это их ответ американскому генералу Риджуэю.

Так готовится встретить посланца политики окупации войны борцы за мир в Западной Европе.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В американской газете «Нью-Йорк Таймс», издаваемой для населения Западной Германии и Западной Франции, 28 февраля 1952 года было помещено короткое сообщение, озаглавленное «От Аляски до Турции». Вот это сообщение:

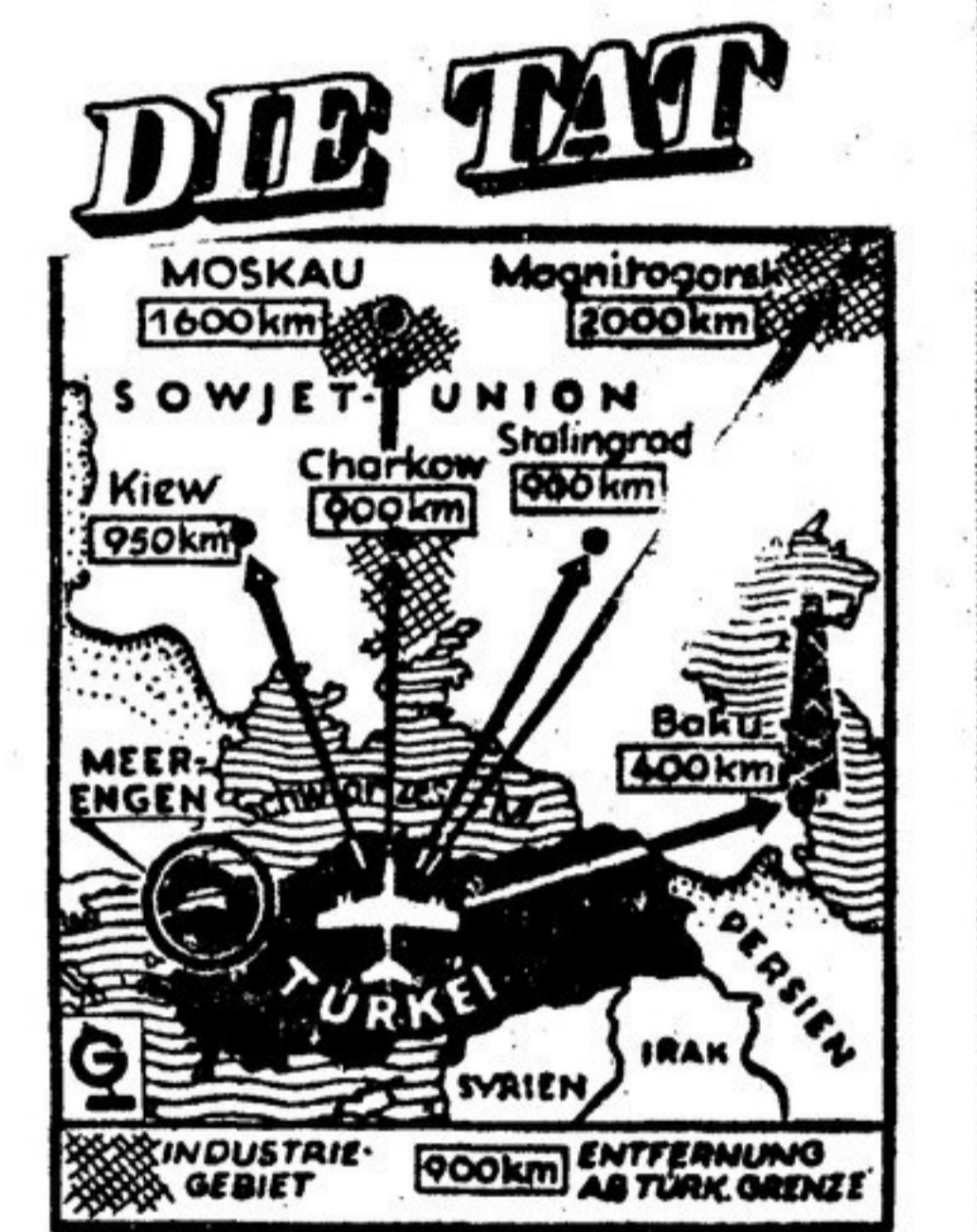
«ДЕТРОИТ (Ассошиэтед Пресс). — В настоящее время в Канаде, Лабрадоре, Ньюфаундленде, Гренландии, Исландии, на Азорских островах, на Бермудских островах, во Французском Марокко, в Триполи, Сидонской Аравии, Турции и на Аляске строятся опорные пункты для американских вооруженных сил. Эти сведения сообщила командующий американским авиационным корпусом генерал-лейтенант Льюис Пик в связи с состоявшимся в Детройте съездом подрядчиков по строительным работам. К осуществлению большинства этих проектов приступили военно-воздушные силы».

Западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне» поместила 15 марта 1952 года короткое сообщение, озаглавленное: «Новая модель Мессершмитт 109». Вот эта заметка:

«Мадрид, 14 марта (Дейте прессе агентур). Профессор Мессершмитт, прибывший несколько недель тому назад в Мадрид, будет выпустить на заводах «Испано-Суиса» усовершенствованную модель «Мессершмитт 109». По сведениям из других источников, он сконструирует также первый испанский ракетный самолет. Этот самолет будет носить его имя».

Комментарии излишни!

В швейцарской реакционной газете «Дж Тат» 6 марта 1952 года была помещена статья, рассказывающая о том, какая роль отводится Греции и Турции в рамках Атлантического союза.

Die strategische Bedeutung der Türkei

Мы воспроизводим карту, приложенную к этой статье и снабженную подписью: «Стратегическое значение Турции». Стрелки, обозначающие маршруты бомбардировщиков и расстояния до советских городов, дают наглядное представление об агрессивном характере Атлантического пакта и в комментариях не нуждаются.

Книги польских классиков

Во второй половине мая польский народ отмечает три юбилейных даты крупных польских писателей-реалистов: 110-летие со дня рождения Злызы Ожешко и Марины Конопицкой и 40-летие со дня смерти Болеслава Пруса.

Русский народ всегда высоко ценил реалистические произведения польской классической литературы. Книги Ожешко, Конопицкой и Пруса хорошо известны нашим читателям потому, что в них нашла яркое отражение жизнь польского народа. Каждая страница этих книг дышит глубиной и искренней любовью к простому трудящемуся человеку.

В Советском Союзе издано 19 книг Злызы Ожешко на разных языках тиражом в 353 тысячи экземпляров. Произведения Марины Конопицкой изданы тиражом в 330 тысяч экземпляров. 11 раз изда-

лись произведения Болеслава Пруса. Их тираж достиг 297 тысяч экземпляров.

В 1952 году Гослитиздат выпустил новый сборник рассказов Болеслава Пруса и одноименный рассказ Марины Конопицкой тиражом в 150 тысяч экземпляров.

Государственным издательством художественной литературы будут изданы избранные произведения Злызы Ожешко в пяти томах. В 1953 году будет начато издание собрания сочинений Болеслава Пруса в шести томах, а в 1954 году — трехтомное собрание сочинений Марины Конопицкой.

23 мая кафедра славянских литератур МГУ и иностранная комиссия ССР СССР устраивают торжественное заседание, посвященное творчеству Злызы Ожешко, Марины Конопицкой и Болеслава Пруса.

ИХ ПУГАЕТ СЛОВО „МИР“...

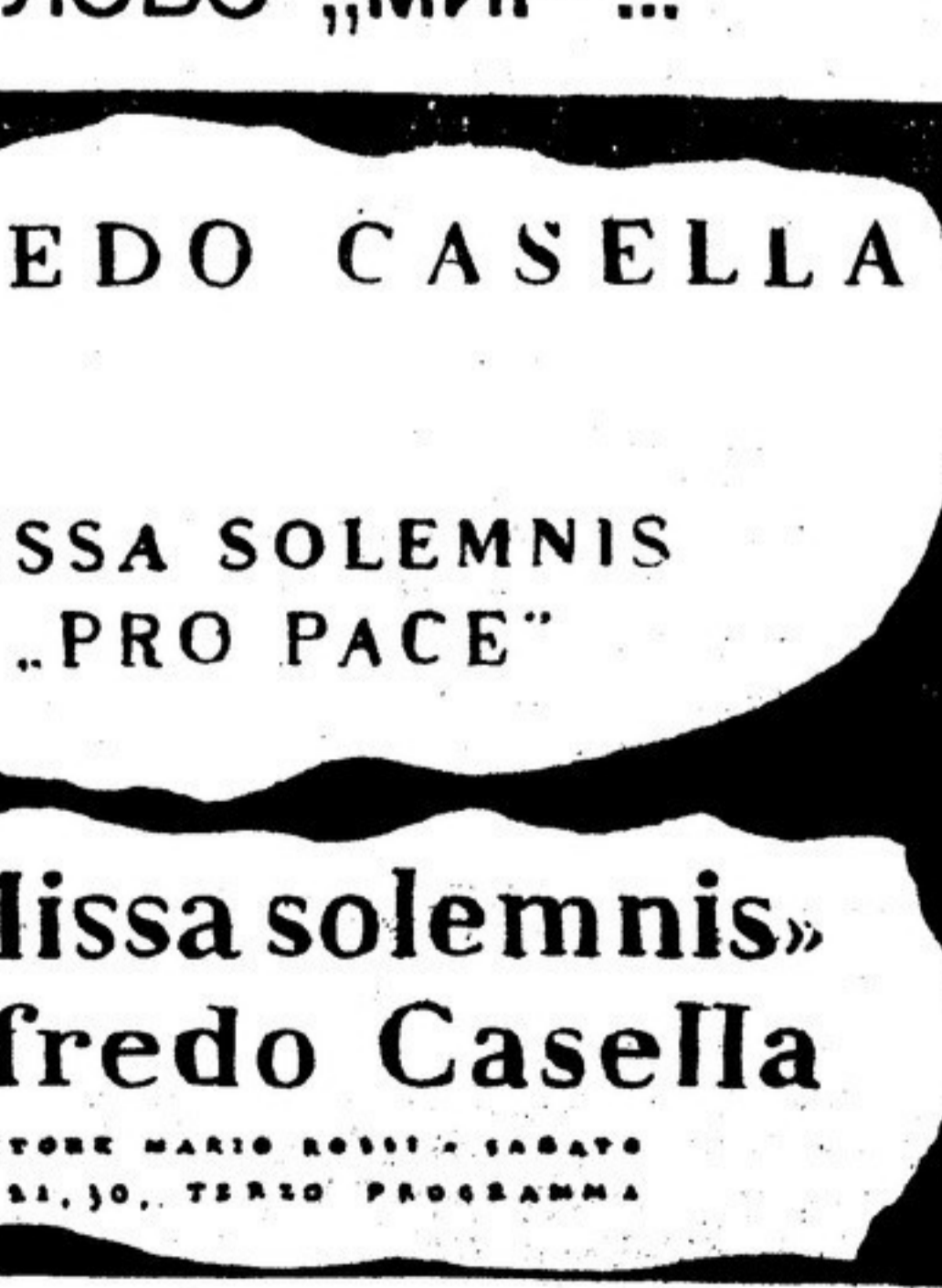
Итальянский композитор Альфредо Казелла, умерший в 1947 году, никогда не принимал участия в движении сторонников мира. Но незадолго перед своей смертью он написал торжественную мессу, которую назвал «За мир».

С тех пор прошло пять лет. Для нынешних правителей Италии, окончательно продавшихся американским поджигателям войны, нет ничего страшнее и ненавистнее, чем слово «мир». Это слово приводит их в ярость, когда они видят его на плакатах демонстрантов, протестующих против гонимых вооруженных, их охватывает ужас, когда это слово появляется ночью на стенах зданий. Их пугает слово «мир»...

Характерным показателем этого страха может служить судьба, постигшая произведение композитора Альфредо Казелла. На верхнем снимке мы видим обложку первого издания партитуры. Надпись на латинском языке гласит: «Торжественная месса «За мир».

На нижнем снимке изображена вырезка из «Радио-коррьера» (программы передач итальянского радио). «Торжественная месса» Альфредо Казелла — так объявляет «Радио-коррьер» о предстоящей трансляции этого музыкального произведения. Название мессы «За мир», как мы видим, отсутствует. Оно было вычеркнуто реакционерами, которых пугает слово «мир».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

На нижнем снимке изображена вырезка из «Радио-коррьера» (программы передач итальянского радио). «Торжественная месса» Альфредо Казелла — так объявляет «Радио-коррьер» о предстоящей трансляции этого музыкального произведения. Название мессы «За мир», как мы видим, отсутствует. Оно было вычеркнуто реакционерами, которых пугает слово «мир».

Произведение народной литературы

Музыкальная драма «Седая девушка» родилась из народной легенды. Она завоевала такую широкую популярность, которую можно сравнить лишь с популярностью и доныне живой китайской классической драмы.

Заверт-помещик, повествовала легенда, довел до самоубийства бедняка-крестьянина, под видом воемщения старых долгов взял к себе в дом его красавицу-дочь и надругался над ней. С помощью доброй души — служанки помещика — плеснишка убежала, когда ее уже собирались убить, и несколько лет скрывалась в горах. Она поселилась от горы. Слух о «седой богине» распространился повсюду, и крестьяне приносили ей в дар пищу. Девушку нашли бойцы освободившей эти места Народной Войской армии. «Седая богиня» вновь увидела солнечный свет и из «духа» стала человеком.

Эта легенда катилась из деревни в деревню, из района в район, обрстая все новыми подробностями, становясь все достовернее и достовернее, и не было повести правдивее, чем эта — о темной ночи прошлого и светлом утро новой жизни.

Так пришла она в 1944 году в Яньань, центр потраннычного района Шэньси — Ганьсу — Шэньси.

Ваволованские романтики силой легенды, яньаньские поэты Хе Цзин-чжи и Дин-Ни и композиторы Ма Кэ, Чжан Ли и другие создали музыкальную драму «Седая девушка». Творческая история этой драмы живо напоминает судьбу легкой в ее основу легенды.

На сцене в Яньани пьеса была впервые поставлена в апреле 1945 года. После этого она перелетывалась несколько раз. Вместе с авторами творцами «Седой девушки» были сами зрители. Хе Цзин-чжи вспоминает, что в Чжанцзинчжоу на спектакли приходили семьями со всей округи, захватив с собой еду. Он пишет, что «Седая девушка» была создана благодаря «помощи широких народных масс. Они были нашими учителями, руководящими нами».

Пьеса построена по принципу музыкальных народных представлений «яньган». Старая национальная традиция нашла в ней гармоничное сочетание с требованиями

современной жизни. Подлинный реализм сочетается в ней с внешней условностью старой китайской драмы, в основе своей, к слову сказать, тоже реалистической.

Смысл пьесы, ее пафос — в утверждении человеческого достоинства; она прославляет идею бессмертия народа, неизбежную победу сил света над силами тьмы. И поэтому с самого начала действия перед нами предстают обреченными, несмотря на свое могущество, и помещик Хуан Ши-жэнь, и мать его, и исполнителю злой его воли, человек без чести и совести, приказчик Му Жэнь-чжи. И, наоборот, мы видим, как из глубин народных поднимается великая сила сопротивления угнетателя, которая делает героями простых трудящихся — скромную девушку Си-эр, ее жениха Ван Да-чуня, служанку Чжан — всех, кого и в жизни и на сцене намного больше, чем их угнетателей.

«Беспроблетна жизнь крестьянина в феодально-помещичьем Китае. Сеть долгов опутывает его, — вот они, «четко написанные на белой бумаге черные знаки», как говорит помещик Хуан Ши-жэнь бедняку Ян Бай-лао. Помещик вынуждает Ян Бай-лао отдать ему за долги красавицу дочь. Крестьяне и помещики в пьесе — люди, стоящие на разных полюсах, и это особенно остро чувствуется в противопоставлении звериной морали угнетателя тем сердечным человеческим отношениям, какие существуют в народе».

Ян Бай-лао отравился и умер, не вынеся разлуки с дочерью, под влиянием минутной слабости. По живые продолжают бороться, по-ратски поддерживая друг друга в дни испытаний и невзгод.

Когда Си-эр, как рабыня, помыкает в доме помещика, нет у нее лучшего друга, чем служанка Чжан, заботящаяся о ней и спасающая ее от самоубийства. «... Ты еще молодая, девочка, и можешь надеяться на лучшее... Придет день, когда ты отомстишь за отца...»

«Придет день...» — не раз встречаемся мы в пьесе с этими словами. Когда жених Си-эр Да-чунь убегает от помещика, то старый Чжао забегает к его матери и служанка Чжан становится ее опорой. «Придет

день, — говорит Чжао безутешной матери, — когда прозрет небо». Этим чувством близящегося освобождения проникнута вся пьеса, она составляет поэтическую атмосферу драмы.

В сцене встречи беднякам нового года раскрываются сокровенные думы китайского крестьянина. Дядюшка Чжао вспоминает: был такой год, когда «с южных гор пришел отряд, который назывался Красной армией», — и словно распаиваются двери в иной мир. Не раз и не два рассказывал об этом Чжао, но никогда не устают люди слушать, как судили зверя-помещика и роздали крестьянам землю.

Да-чунь. Как ты думаешь, дядя Чжао, придет она снова, Красная армия?

Чжао. По-моему, должна прийти.

«Придет день, когда все на свете станет другим. Не надо плакать...», — утешает старый Чжао Си-эр, когда ее уводит вооруженные слуги помещика.

Сколько душевной силы нужно для того, чтобы вынести те муки, на которые обречена Си-эр, и сохранить гордость, достоинство, неприимность. Эти черты китайского национального характера олицетворены в Си-эр. «Я не поступлю, как отец», — говорит она. Убегая от преследований помещика Хуана, она повторяет главные слова:

«Я буду мстить, я буду жить, я буду мстить, я буду жить!»

Три года томилась одинокая Си-эр в горах. Случайно она столкнулась со своими мучителями — помещиком Хуан Ши-жэнем и его приказчиком Му Жэнь-чжи. «Спасите, спасите! Дух!» — кричат они в смертельном испуге. «Дух?» — повторяет за ними Си-эр. Она оглядывает себя. «Да, я не похожа на человека. Это все дело твоих рук, Хуан Ши-жэнь! Ты довел меня до этого! И ты называешь меня духом? И — распотанная вами Си-эр, я человек!» — отвечает она.

В образе Си-эр поэтически выражена идея бессмертия народа. Даже распотанная Хуаном, она — человек и не перестает быть им, ибо не в силах Хуанов убить человеческое достоинство народа, вынужденное своим победой над угнетателями. «Старый мир человека обращал в духа; новый мир духа превратил в человека», — такими словами заканчивается вторая картина пятого действия.

И вот боец революционной армии Ван Да-чунь как освободитель входит в родную деревню. «Звезды небесные, с неба звезды

— Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.